

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Уральский юридический институт

Л.Я. Драпкин, А.А. Андреев

Теория и практика проверки показаний на месте

Научно-методическое пособие

Екатеринбург

2003

ББК 67.52

Д72

Д72

Драпкин Л.Я., Андреев А.А. Теория и практика проверки и уточнения показаний на месте: *Научно-методическое пособие.* – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003. – 76 с.

Рецензенты: **И. Н. Сорокотягин**, доктор юридических наук, профессор Уральской государственной юридической академии, Заслуженный юрист РФ;

Т.М. Зайко, доктор юридических наук, доцент Уральского юридического института МВД России

В научно-методическом пособии рассматривается вопрос криминалистической тактики проверки и уточнения показаний на месте, дано понятие следственного действия с теоретических и уголовно-процессуальных позиций, излагаются основные тактико-психологические приемы проведения проверки и уточнения показаний на месте с учетом специфики следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования.

Предназначено для слушателей высших учебных заведений МВД России, системы служебной подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов.

Рассмотрено на заседании кафедры криминалистики УрЮИ МВД России (протокол № 7 от 10 апреля 2003 г.).

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УрЮИ МВД России.

ББК 67.52

© Л.Я.Драпкин, А.А.
Андреев

© УрЮИ МВД России,
2003

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
.....	
§1. Понятие, сущность и процессуальное значение проверки и уточнения показаний на месте.....	5
§2. Тактико-криминалистическое значение проверки и уточнения показаний на месте.....	2
	2
§3. Тактические особенности проверки и уточнения показаний на месте.....	4
.....	0
§4. Оценка результатов проверки и уточнения показаний на месте в процессе расследования.....	6
	7
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	6
.....	9
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	7
.....	1
ЛИТЕРАТУРА.....	7
.....	2

Введение

Процесс построения в России гражданским обществом правового государства связан с преодолением серьезных трудностей, обусловленных целым рядом прежде всего экономических и политических причин, а также и причин субъективных: недостаток проработки принимаемых законов, несоблюдение принципов системности и рациональной последовательности, отсутствие учета особенностей современной российской действительности.

Научные исследования в сфере права являются одними из наиболее сложных и трудных, поскольку здесь важно добиться адекватности принятых законов неоднозначной и чрезвычайно динамичной реальности. Сам процесс познания протекает далеко не всегда в простых и благоприятных ситуациях. Практика свидетельствует о том, что еще значительные трудности приходится преодолевать следователям, прокурорам, дознавателям, судьям, работникам оперативно-розыскных органов в правоприменительной деятельности и прежде всего в процессе пресечения раскрытия и расследования преступлений. Значительные трудности приходится преодолевать в проблемных ситуациях, когда познающему субъекту противостоят многочисленные логические и информационные барьеры. «Одна из наиболее существенных причин затруднений при раскрытии преступлений заключается в объективной ограниченности возможностей получения доказательств по конкретным уголовным делам». Не случайно многие рассматривают процесс расследования преступлений в конфликтных ситуациях как типичную форму «острейшей борьбы за информацию».

Человеческая деятельность, направленная на познание объективной действительности, осуществляемая с целью получения достоверного знания о событиях и явлениях прошлого, основана на реконструкции этих событий и явлений, в процессе реализации которой «...мы стремимся сличением, сопоставлением, умозаключением реконструировать в воспроизведении прошлое в максимальном соответствии с подлинником».

Юридическая природа криминалистической тактики имеет тесную связь с уголовным процессом. Теория судебных доказательств – это пограничная сфера между уголовным процессом и криминалистикой. Представляется, что наиболее плодотворное

развитие этой сложной теории невозможно без взаимного и согласованного ее использования представителями обеих научных дисциплин.

Проверка и уточнение показаний на месте, о котором пойдет речь в предлагаемом пособии, как самостоятельное следственное действие на протяжении нескольких последних десятилетий исследовалось в работах многих ученых криминалистов и процессуалистов, таких как: А.В. Авсюк, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Н.В. Власенко, А.Н. Гусаков, Л.Я. Драпкин, В.Н. Долинин, А.Р. Ратинов, Л.А. Соя-Серко, С.С. Степичев, В.Н. Уваров, А.Г. Филиппов, М.Н. Хлынцов, И.В. Чаднова, Е.В. Шишкина, В.И. Шобик и др.

§1. Понятие, сущность и процессуальное значение проверки и уточнения показаний на месте

В зависимости от разновидностей общенаучного метода, применяемого во всех науках, можно определить специфическую форму познания для каждого конкретного следственного действия. Выдающийся отечественный криминалист С.М. Потапов, мнение которого мы полностью поддерживаем, предложил свою систему методов криминалистического исследования, которая включает такие методы всех наук о природе, как наблюдение, сравнение и эксперимент.

Метод наблюдения противопоставляется эксперименту. В эксперименте исследование контролируется посредством манипуляций с независимыми переменными, в то время как при наблюдении исследование проводится при помощи натуралистического восприятия. На более абстрактном уровне, в философском понимании, между ними существует диалектическая связь, выражающаяся в том, что наблюдение изучает действительность “вширь” (количественный показатель), а эксперимент – “вглубь” (качественный показатель).

“Поскольку криминалистика имеет дело не только с вещественными образованиями, но и с людьми, а также с их состоянием, эмоциями, поступками, действиями, часть из которых относится к прошлому и поэтому не доступна для непосредственного наблюдения, поскольку для целей своих научных изысканий криминалисты используют и другую форму наблюдения – опосредованное наблюдение, при котором субъект исследования воспринимает наблюдаемый объект опосредованно, то есть через других лиц, как бы их органами чувств, получая от этих лиц информацию о наблюдавшемся событии, факте. В этом случае субъект исследования вынужден решать задачу, не возникающую перед ним при наблюдении непосредственном: он должен проверить, насколько полученные им от других сведения соответствуют тому, что наблюдали эти лица в действительности, т.е. проверить результаты их наблюдения – полученную от них информацию”. В основе понимания этого утверждения заложен принцип, согласно которому: “ощущения, восприятия, представления человека являются образами объективно существующих вещей”.

Например, при расследовании убийства Сафронова, было установлено, что убийство совершил наемный убийца Валиев, который был задержан и заключен под стражу. При допросе Валиев описал место, где он закопал труп Сафронова. Поскольку сам Валиев физически очень сильный, с опытом оперативной работы в органах внутренних дел, к тому же не исключалось, что сообщники, находившиеся на свободе, могут организовать засаду, осуществлять проверку показаний на месте с его участием было опасно. Несмотря на то, что были задействованы значительные силы и средства, найти указанное им место не удалось. Только когда организовали проверку показаний на месте с участием Валиева, удалось обнаружить труп Сафронова.

Но при проверке показаний на месте чувственное познание не является абсолютным, а выступает лишь в качестве необходимой основы, необходимым элементом в сложном и многогранном процессе познания. “Чувственное сознание, разумеется, вообще конкретнее, и хотя оно наиболее бедно мыслями, оно, однако, наиболее богато содержанием”. Содержательная сторона чувственного познания сама по себе первична по отношению к мыслительной, кроме того здесь имеет место, хотя достаточно условное, разделение этих функций между проверяемым лицом и следователем.

Мыслительная деятельность следователя направлена на преобразование получаемой информации в рамках логических операций. Помимо обозначенных общенаучных методов познания они обладают не меньшей важностью, являются необходимым средством, устанавливающим строгие правила получения, обработки и систематизации получаемой информации, делая ее более доступной для понимания и дальнейшего использования в развивающемся процессе познания. Логические методы призваны компенсировать ограниченность основных эмпирических методов – наблюдения и эксперимента, а метод сравнения без них в принципе невозможен. “Выдвижение логической возможности в качестве предельно широкого предположения предохраняет от чрезмерно поспешного обобщения и позволяет творчески использовать сочетание негативного и позитивного знания”.

Логика проверки и уточнения показаний на месте заключена в способности следователя абстрагироваться от чувственно воспринимаемого. При сопоставлении информационных систем, путем индукции мы выделяем некоторое количество узловых моментов, вокруг которых происходит концентрация значимой информации, а на основе полученного таким образом материала путем дедукции мы определяем логическое тождество, очевидные связи между обозначенными ранее и новыми элементами, которые необходимо проявляются в процессе проверки и уточнения показаний на месте. В диалектическом понимании этого процесса – происходит переход количества в качество. “Анализ и синтез, движение от системы к ее компонентам, а от них снова к целому, но уже во всеоружии аналитических знаний, движение от эмпирически конкретного, представляющего перед взором исследователя в начале его пути как некая аморфная, нерасчлененная, небогатая характеристиками действительность, действительность в ее, так сказать, первоначальном виде, к абстрактному – той же действительности, но уже расчлененной на хотя и частные, но весьма существенные параметры, а затем – движение мысли от этого абстрактного, частного к той же действительности в конкретном единстве ее существенных “частностей”, в ее целостности, разработка моделей, отражающих или систему в целом или целостные блоки системы...”.

Таким образом, специфика познания при проверке и уточнении показаний на месте заключается в возможности сравнить две разнородные по своей природе информационные системы, содержащие в себе информацию об интересующем следствии событии. В нашем понимании суть криминалистической информационной системы представляет собой “... целостное образование, важнейшими компонентами которой являются: человек и его деятельность, сопряженная с раскрытием, расследованием или предупреждением преступлений; криминалистическая информация, являющаяся непосредственным объектом такой деятельности; средства и методы, которые используются как орудия труда в целях преобразования криминалистической информации в формы, необходимые для принятия определенного решения и (или) осуществления управляющего воздействия на объект познания (управления)”.

Первая информационная система – содержание показаний лица при предварительном допросе. Эта система носит вербальный характер, но в ее основе лежит

чувственное восприятие, запечатлевшееся в памяти подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего в виде идеального следа. Вторая информационная система – материальная обстановка указанного проверяемым лицом места, носит чувственный характер, но воспроизводится благодаря вербализации. В процессе проверки и уточнения показаний на месте эти информационные системы налагаются друг на друга для идентификации. На основании степени тождества делается вывод о соответствии либо несоответствии признаков сравниваемых систем.

В случае соответствия информационных систем, в результате раздражения органов чувств как суммарного продукта взаимодействия проверяемого лица и указанного им места, наглядно выделяется то, что характеризует объект исследования, и благодаря оценке следователя исключается то, что ошибочно (или умышленно) приносится проверяемым лицом, как носителем отображения. Выделенное таким образом содержание субъективного отражения представляет образ, который является моделью, максимально приближенной сознанием проверяемого лица к действительности. Поскольку указанное содержание минимально опосредованно, значит более надежное познание.

В случае, когда лицо дает заведомо ложные показания (например, самооговор), в результате использования рассмотренной методики, можно будет судить о недостоверности обеих информационных систем полностью или частично.

Совокупность обстоятельств, содержащих конкретную информацию и находящихся в особо тесной связи с ранее данными показаниями и материальной обстановкой конкретного места, дает возможность для обоснованного перехода от неполных и приблизительных знаний к более достоверным.

Психологические закономерности работы памяти. Благодаря способности человека к восприятию, обработке, хранению и воспроизведению информации, поступающей извне, “при формировании показаний в памяти свидетеля, потерпевшего образуются смежные ассоциации между образами отдельных предметов или явлений в том порядке, в каком они воспринимались”. Но это возможно при нормально функционирующей, здоровой психике человека.

В общепринятом понимании память – это способность к сохранению и воспроизведению опыта прошлого. Это ее свойство выражается в способности весьма долго хранить информацию о событиях внешнего мира и делать ее достоянием (хотя и не всегда полезным!) сознания и поведения человека.

Как и на всякое явление материального мира, на состояние памяти оказывает влияние время. Однако человеческий мозг – это высокоорганизованная материя, на которую время оказывает ограниченное влияние (в криминалистическом смысле). Поскольку “согласно принципам ситуативного забывания неудача с воспроизведением запечатленного объясняется не столько затуханием или помехами, навсегда уничтожающими следы памяти, сколько тем, что условия воспроизведения значительно отличаются от тех, при которых происходило запоминание. На самом деле “забытая” информация “жива”, но для ее высвобождения требуется *правильная организация условий воспроизведения* (выделено мной – А. А.). Действительно, запоминание значимой информации всегда происходит в определенном контексте, в определенных условиях... Забывание, а более точно – неспособность воспроизвести что-либо из памяти... объясняется неспособностью человека отыскать признаки, которые обеспечили бы ему доступ к необходимому информационному блоку”.

Например, в ходе расследования серии квартирных краж в г. Новоалтайске, был задержан гражданин Шторхунов. При допросе его в качестве подозреваемого он признался в совершении двенадцати краж, но точные адреса квартир назвать не мог, вследствие чего решили провести проверку показаний на месте. В результате проведения данного следственного действия с участием Шторхунова, было установлено восемнадцать фактов квартирных краж.

Содержательная сторона нового следственного действия – проверки и уточнения показаний на месте, органически связана со спецификой работы человеческого мозга. Научные открытия в области психологии и нейро-лингвистического программирования (НЛП) сделали возможным использование этих знаний в криминалистике и в практической деятельности правоохранительных органов. В частности, одним из результатов научно-технического прогресса стало создание полиграфа – специализированного средства исследования, выявления и измерения “волн” человеческого мозга. Эти “волны” отражают информационные “записи” мозга и могут быть выявлены и интерпретированы специалистами.

Если полиграф – средство определения степени правдивости показаний тестируемого, то гипноз используется на западе как способ восстановления в памяти определенного лица информации, подверженной забыванию. Например, в США “тактика оказания помощи при воспоминании забытого почти не разрабатывается, кроме применения при допросе гипноза”. Подобный односторонний подход к важной проблеме активизации памяти участников судопроизводства свидетельствует об отсутствии глубокой теоретико-психологической связи и одностороннего практицизма американской юстиции. В настоящее время ученые еще не располагают исчерпывающими и однозначными сведениями о возможностях гипноза и его последствиях в практической деятельности правоохранительных органов. “Достоверно установлено лишь, что человек в гипнотическом состоянии может галлюцинировать, бессознательно “видеть” и “слышать” все внушаемое гипнотизером. Поэтому представляется целесообразным на сегодня не прибегать к данному методу при расследовании преступлений”.

Появление знаковой системы кодирования информации (алфавит) обязано своим происхождением некогда развитой способности человека запоминать окружающую его обстановку с целью ее познания и использования в своих нуждах. “Любое психическое образование – ощущение, представление и т.п. – является не результатом пассивного, зеркального отражения предметов и их свойств, а результатом отражения, включенного в действенное, активное отношение субъекта к этим предметам и их свойствам. Субъект отражает действительность и присваивает любое отражение действительности как субъект действия, а не субъект пассивного созерцания”.

Рассматривая воспроизведение информации из памяти человека при помощи зрительных образов, сам процесс метафорически подобен повторному прочтению книги. Допустим, мы прочитали определенный текст, смысл которого нам ясен. Мы, конечно, сохраним воспоминание о прочитанном, но содержание текста снижается прямо пропорционально времени. Однако стоит нам однажды вновь прочитать этот же самый текст, как его содержание восстанавливается полностью. Восстановление определенных событий в памяти человека имеет аналогичный ассоциативный механизм, стоит лишь вновь увидеть, воспринять ту обстановку, в которой произошли те или иные события. Специфика восстановления первоначальной информации при проверке и уточнении показаний на месте заключается в том, что это происходит не по частям, не последовательно, а фрагментарно, имплицитно (так, как, например, это происходит при узнавании).

Уголовно-процессуальные аспекты проверки показаний на месте. Один из наиболее эффективных способов активного отражения действительности путем действия, а не пассивного созерцания состоит в производстве проверки и уточнения показаний на месте. Хотя в ст. 194 УПК РФ рассматриваемое следственное действие названо “проверка показаний на месте”, его содержание значительно шире и полностью раскрывается в ч. 1 этой уголовно-процессуальной нормы: “В целях установления **новых** обстоятельств... могут быть **проверены** или **уточнены** на месте ранее данные показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля” (выделено мной. – А.А.). Это означает, что “лицу, чьи показания проверяются, должна быть предоставлена полная свобода в выборе маршрута, направления движения, в показе тех или иных объектов, демонстрации действий”.

Обязательным условием проверки показаний на месте является то, что оно может быть проведено только с участием ранее допрошенного лица. Это необходимое процессуальное условие является правовой гарантией проверяемого лица утверждать и наглядно подтверждать свои показания. Криминалистическое значение предварительного допроса заключается в том, что в ходе его проведения мы должны сформировать четкую информационную систему для дальнейшего полноценного сопоставления ее с другой информационной системой – конкретным местом.

Известно, что “по способам ориентировки в пространстве, всех людей можно условно разделить на два типа: зрительный и моторный. Важное значение для людей первого типа имеют зрительные ориентиры, а для второго – мышечные ощущения и чувство направления силы тяжести”. Данное разделение условно, потому что в каждом человеке присутствуют оба вида ориентировки и уже в зависимости от степени выраженности имеет место разделение. Кинестетические ощущения активизируют работу памяти, что особенно проявляется при воспроизведении каких-либо действий проверяемым лицом, являющихся для него навыком, выполняемых автоматически, бессознательно. Это имеет особую ценность в связи с тем, что многие лица, с солидным преступным опытом, совершают свои преступления в обстановке, где возможности восприятия окружающей среды для обычного человека ограничены.

Каких-либо указаний на недопустимость повторного производства проверки показаний на месте с участием одного и того же лица действующий УПК РФ не содержит. Хотя данный вопрос в криминалистической литературе является спорным. Мы склонны придерживаться той позиции, что повторное производство этого следственного действия недопустимо, поскольку “рассматриваемое следственное действие имеет доказательственное значение в том случае, если исключается осведомленность подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля об обстоятельствах дела из других источников, кроме непосредственного наблюдения ими того события, показания об обстоятельствах которого проверяются путем воспроизведения”. Повторное проведение этого следственного действия с участием одного и того же проверяемого чревато смешением первоначальных воспоминаний (непосредственно связанных с расследуемым событием) с воспоминаниями связанными с неудавшейся проверкой и уточнением показаний на месте. Подобного рода повторы могут лишь исказить интересующую нас информацию. Помимо этого повторное проведение данного следственного действия дает простор для злоупотребления со стороны следователя, поскольку предоставляет возможность, получения надежных доказательств виновности определенного лица, например, в случаях самооговора или дачи заведомо ложных показаний свидетелем и потерпевшим. В следственной практике имеют место и другие негативные последствия повторного проведения этого следственного действия.

Трудности, которые могут возникнуть в ходе проверки показаний на месте, необходимо предусмотреть на подготовительном этапе, в ходе предварительного допроса, т.е. с учетом характера сложившейся на момент расследования следственной ситуации, максимально минимизировав пагубное влияние в ходе непосредственного проведения данного следственного действия.

Вопрос относительно уголовной ответственности за уклонение либо отказ, а также за дачу заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими при производстве этого следственного действия (как и остальных) получил свою регламентацию в ч. 5 ст. 164 и п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ. Комментируя позицию законодателя, ученые-процессуалисты считают, что “свидетель, потерпевший не вправе отказаться от участия в данном следственном действии и обязаны (в случаях необходимости) дать показания повторно для их проверки или уточнения независимо от места очередного допроса”.

Это особенно важно в сложных следственных ситуациях, именуемых “конфликтные” и “тактического риска”, когда проверка и уточнение показаний на месте свидетелей и потерпевших является эффективным индикатором лжи. В ситуациях, когда свидетели и потерпевшие дают добровольное согласие на участие в данном следственном действии, также несут уголовную ответственность. В этом случае, с позиций криминалистики, необходимо разрабатывать более гибкие тактико-криминалистические приемы для установления необходимого психологического контакта с проверяемым лицом, создание микроклимата сотрудничества.

Вопрос о “проверке” и “уточнении” ранее данных показаний уже с привязкой к конкретному месту логически определяется в виде разделительного суждения (нестрогая дизъюнкция), “...в котором связка “или” употребляется в соединительно-разделительном значении”. Это предоставляет следователю право при использовании этого следственного действия производить проверочные или уточняющие действия как отдельно, так и одновременно.

Характер действий лица, чьи показания проверяются, заключается в воспроизведении на месте обстановки и обстоятельств исследуемого события путем свободного рассказа, указания на “...предметы, документы, следы...” (ч. 2 ст. 194 УПК РФ) имеющие значение для уголовного дела, и демонстрации определенных действий, после чего участниками следственного действия ему могут быть заданы вопросы.

Непосредственно самому воспроизведению обстановки предшествует предложение лицу “...указать место, где его показания будут проверяться. ...” (ч. 4 ст. 194 УПК РФ). В ч. 3 ст. 194 УПК РФ прямо указывается на недопустимость одновременной проверки “...на месте показаний нескольких лиц”. В большинстве случаев отдельная проверка показаний нескольких лиц, в особенности подозреваемых и обвиняемых, позволяет выявить противоречия в первоначальных показаниях, благодаря которым становится очевидной степень правдивости их первоначальных показаний. Отсюда следует непреложное правило, согласно которому “...никакими соображениями экономии времени, сложностями с транспортом нельзя оправдать одновременные проверки показаний на месте нескольких лиц”.

В принятом УПК РФ отсутствует регламентация порядка и правил немедленного приостановления процесса производства этого следственного действия, в связи с возникновением необходимости проведения других **неотложных** следственных действий, поскольку такая необходимость может возникнуть непосредственно в процессе

проведения проверки и уточнения показаний на месте. Проверка и уточнение показаний на месте обладает количественным показателем, познавая явления “вширь”. В ходе его грамотного производства выявляется круг обстоятельств, исследование которых требует иных методов познания, т.е. производства других следственных действий (о чем более подробно будет сказано далее), которые должны проводиться безотлагательно. В связи с изложенным нам представляется необходимым в статье УПК РФ, посвященной проверке показаний на месте, отдельно оговорить порядок и правила приостановления этого следственного действия.

Новый УПК РФ содержит правила, регламентирующие судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия (ст. 165). В частности порядок проведения следственных действий в помещениях, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, т.е. связанных с неприкосновенностью жилища. К сожалению, этот вопрос не нашел прямой регламентации в отношении проверки показаний на месте. Здесь очевидно, что со стороны законодателя имело место серьезное упущение, когда проверка показаний на месте, будучи выделенной из осмотра места происшествия с участием подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего (ч. 2 ст. 179 УПК РСФСР) и обособившись в самостоятельное следственное действие (ст. 194 УПК РФ), утратила правовую гарантию, присущую осмотру места происшествия, а именно порядок производства проверки показаний на месте (в жилище), помимо согласия проживающих там лиц, на основании судебного решения. На наш взгляд, продолжая развивать характерные познавательные свойства проверки и уточнения показаний на месте, важно отметить, что в современных условиях правового нигилизма потерпевшие склонны преувеличивать причиненный им в результате преступлений вред. С одной стороны, проще критиковать власть, с другой – на правонарушителей попутно можно списать некоторые свои недостатки и пороки. Очевидно, что в законе имеет место явный пробел. Поэтому замечания по этому вопросу в периодической печати представляются нам вполне обоснованными. Мы считаем, что порядок производства проверки показаний на месте в жилище, помимо воли проживающих там лиц, необходимо отдельно оговорить в ч. 5 ст. 165 и ст. 194 УПК РФ.

В случае проверки на месте показаний нескольких лиц, по вопросу об участии в качестве понятых одних и тех же или разных граждан для каждого проверяемого, в криминалистической литературе также нет единого мнения. Проверка показаний на месте достаточно продолжительное и разнообразное по своей последовательности следственное действие. При возникновении необходимости допроса единственных понятых, участвовавших при проверке показаний на месте нескольких лиц, непосредственно в ходе судебного заседания высока вероятность путаницы в показаниях по некоторым, существенным вопросам. Поэтому нам представляется, что для наибольшей достоверности результатов проверки показаний на месте нескольких лиц, необходимо предусмотреть понятых для каждого проверяемого индивидуально.

Проверка и уточнение показаний на месте в системе следственных действий.

Из истории появления следственного эксперимента как самостоятельного следственного действия, известно, что он обязан своему происхождению осмотру места происшествия, которому в свое время предшествовал следственный осмотр, заключавшийся в исследовании вещественных доказательств, без указания точного места их обнаружения.

Взаимозависимость и взаимообусловленность основных свойств доказательств (относимость и допустимость) при исследовании вещественных доказательств закономерно должны были привести к тому, что возникла необходимость подробного и детального осмотра места происшествия для того, чтобы иметь более ясное и целостное

представление об отношении вещественных доказательств к расследуемому событию, т.е. в совокупности.

Причем использование в судопроизводстве вещественных доказательств как “немых свидетелей происшедшего” развивалось в двух основных направлениях: первое направление, имевшее более широкий круг познаваемых явлений, обозначилось как осмотр места происшествия; второе имело узко специфическую направленность, связанную с познаниями из других наук, и обособилось в область экспертных исследований. Если экспертные исследования требовали специальных познаний, то методика осмотра места происшествия должна была поступить на вооружение следователя, став полноценным следственным действием.

Как правило, по результатам осмотра места происшествия (если он произведен качественно) назначаются несколько разнородных экспертиз. И наоборот, производству множества экспертиз, как показывает следственная практика, предшествует осмотр места происшествия. Таким образом, познание диалектически развивается по закону перехода количества в качество. Осмотр места происшествия позволяет исследовать событие преступления вширь, но дает поверхностное представление о некоторых фактах исследуемого события. В то время как экспертное исследование не дает такой широты познания преступного события, но зато в высшей степени достоверно устанавливает какой-либо факт, имеющий отношение к преступлению. Образно это можно представить как действие кирпичей (количественный показатель осмотра места происшествия), которая связывает собой гранитные глыбы (качественный показатель экспертиз), образуя прочный столп, на который и опирается материальная истина в процессе судебного исследования.

Проверка и уточнение показаний на месте как самостоятельное следственное действие также обязана своим происхождением осмотру места происшествия. Познание в обоих следственных действиях приобретается путем наблюдения целостной картины преступления по совокупности отобразившихся следов. Разница заключается лишь в том, что при осмотре места происшествия познаются преимущественно материальные следы, а при проверке и уточнении показаний на месте – идеальные. Отсюда следует, что осмотр места происшествия направлен на познание объективной стороны состава преступления, в то время как проверка и уточнение показаний на месте (с участием подозреваемого, обвиняемого) – идеальное средство познания субъективной стороны преступления. Хотя такое подразделение в определенной степени условно, и провести четкую грань между этими моментами можно только теоретически, однако это имеет важное практическое значение, заключающееся в том, чтобы определить основное отличие осмотра места происшествия с участием потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого от проверки и уточнения показаний на месте. Недаром законодатель исключил норму, в которой имеет место явное нагромождение познаваемых явлений преступного события.

Техника обнаружения и фиксации событий, явлений и фактов, запечатлевшихся в памяти человека, т.е. “идеальных следов” с непосредственной опорой в пространстве имеет свойственную только ей специфику. Однако при этом необходимо иметь в виду, что проверка и уточнение показаний на месте обладает качеством, выражающемся в широте познаваемых деталей, моментов преступного события, соответственно диалектически предшествует более углубленным формам познания, таким как следственный эксперимент, предъявление для опознания и некоторые виды судебных экспертиз.

О методах общенаучного познания мы говорили в начале параграфа, теперь для обозначения различий между другими следственными действиями необходимо более подробно обсудить принципы действия этих методов в следственной практике.

Обозначенные нами такие общенаучные методы познания, как эксперимент и сравнение имеют место при производстве следственного эксперимента. Путем наблюдения и сравнения осуществляется познание при проверке и уточнении показаний на месте, наблюдение имеет место при осмотре места происшествия. Как видно, обозначенные нами методы, не имеют четко выраженной границы, поскольку наблюдение и сравнение имеют место в двух различных следственных действиях, в то время как с экспериментом, казалось бы, все ясно.

В законе прямо указывается на то, что производство следственного эксперимента осуществляется “путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события” (ст. 181 УПК РФ). Под определенным событием подразумевается какая-либо часть, эпизод в узком смысле, узловой момент целостного события преступления (или имеющего отношение к преступному событию), имеющий существенное значение для дела, который вызывает или может вызвать сомнение. В классическом варианте воспроизведение “определенного события” осуществляется неоднократно, для большей убедительности. Сама специфика сопоставления выражается в том, что сопоставляются между собой не столько ранее данные показания или предположение следователя с результатами опытных действий, сколько результаты опытных действий между собой. Именно этим и определяется познавательная ценность следственного эксперимента как следственного действия, и именно этим устраняется всякое имеющееся или предполагаемое сомнение. Но это познание имеет качественный критерий, как познание “вглубь”. При проверке и уточнении показаний на месте специфика сравнения заключена в том, что сопоставляются ранее данные показания лица с конкретной местностью. При проведении осмотра места происшествия знание о преступлении приобретается путем наблюдения, но сам процесс развития преступного события предоставлен воображению следователя, а по сему наиболее подвержен субъективному искажению. Мы можем получить информацию об определенном месте, имеющем отношение к расследуемому преступлению из допроса очевидца преступления. Общенаучный метод познания в этом случае будет описание события, ранее наблюдаемого допрашиваемым лицом. Следователь может сопоставить между собой данные осмотра места происшествия и допроса в своем рабочем кабинете, но здесь можно говорить об интеграции информационных потоков лишь условно, поскольку эта интеграция будет иметь место в воображении следователя, что не имеет доказательственного значения. При проверке и уточнении показаний на месте событие преступления или событие, имеющее отношение к расследованию преступления, познается путем наблюдения и сопоставления, что позволяет познавать событие одновременно и в сравнении, и в развитии. Никакое иное известное следственное действие не имеет таких возможностей уголовно-процессуального познания.

Достигнутый на сегодняшний день показатель развития использования проверки и уточнения показаний на месте как самостоятельное следственное действие имеет много общего с историей развития осмотра места происшествия. Если проведение осмотра места происшествия получило широкое использование на практике в результате научно-технического прогресса, то перспективы развития проверки и уточнения показаний на месте связаны, прежде всего, с достижениями в наиболее интимной сфере науки психологии. Однако, как показывают последние достижения в этих областях знаний, их развитие идет по пути взаимозависимости и взаимопроникновения.

Для более наглядного определения отличий проверки и уточнения показаний на месте от других следственных действий представляется уместным обозначить круг следственных действий, имеющих с ним определенные сходства, выделив сразу отличительные особенности.

1. Осмотр места происшествия.

С х о д с т в а:

- по процессуальному порядку проведения в части обязательного участия понятых;
- по месту проведения.

Р а з л и ч и я:

- по процессуальному порядку проведения

Проведение проверки и уточнений показаний на месте допускается исключительно при наличии возбужденного уголовного дела, в отличие от осмотра места происшествия;

- по составу участников;
- по характеру исследования

Если при осмотре места происшествия следователь активно занят непосредственным поиском информации о преступлении (как правило, для выдвижения версий), то при проверке и уточнении показаний на месте он воспринимает и оценивает действия лица, чьи показания проверяются (для подтверждения версий);

- по виду обнаруживаемых, фиксируемых и исследуемых следов преступления

Как правило, при осмотре места происшествия доминирующая направленность участников связана с поиском материальных следов преступления, тогда как при проверке и уточнении показаний на месте основная работа состоит в сопоставлении двух информационных систем, для взаимной компенсации их недостатков.

2. Следственный эксперимент.

С х о д с т в а:

- по процессуальному порядку проведения в части обязательного участия понятых;
- по виду исследуемых (идеальных) следов преступления;
- по воспроизводящему характеру совершаемых действий;
- по числу участников и месту проведения.

Здесь необходимо пояснить тот факт, что в последнем пункте признаков сходств заключены и отличия, так как при следственном эксперименте участие лица, чьи показания исследуются путем воспроизведения, а также определенное место проведения, обязательно не во всех случаях.

Р а з л и ч и я:

- по способу исследования

При следственном эксперименте доказательства исследуются путем проведения специальных опытов, ход и конечный результат которых заранее предвидится с высокой долей вероятности и полностью зависит от волеизъявления следователя как экспериментатора. При проверке и уточнении показаний на месте доказательственная информация получается посредством наблюдения следователем за лицом, которому и принадлежит вся инициатива воспроизведения исследуемой информации;

– по качеству получаемой информации

При следственном эксперименте исследуется отдельно взятый факт, вызывающий сомнение. Получаемая о нем информация имеет высокую степень достоверности (когда устраняется сомнение). Данный факт хоть и является существенным в познании события преступления, однако не отражает полной картины преступления, его развития в целом. Это качество является преимуществом проверки и уточнения показаний на месте. При этом оно уступает следственному эксперименту в достоверности, когда проверяются и уточняются показания одного лица, так как повторные действия с его участием исключены. Однако этот недостаток легко устраним при проверке и уточнении показаний нескольких лиц (в случае удачного проведения).

3. Допрос.

С х о д с т в а:

– по характеру исследования

Свободный рассказ об известных лицу обстоятельствах дела, дальнейшая вопросно-ответная форма диалога между проверяемым или допрашиваемым лицом и следователем.

Р а з л и ч и я:

– по процессуальному порядку проведения

При проверке и уточнении показаний на месте обязательно участие понятых, которые имеют право задавать проверяемому лицу вопросы. К тому же проведение проверки и уточнения показаний на месте возможно строго в определенном месте;

– по характеру исследования

При проверке и уточнении показаний на месте показания лица воспринимаются более наглядно, сопоставляются с конкретным местом, становясь более определенными в понимании всех участников данного следственного действия.

В следственной практике и в некоторой литературе проверка и уточнение показаний на месте именовались как “допрос на месте”, что говорит о фактическом отождествлении данного следственного действия с допросом, как разновидностью последнего. На основании изложенного можно судить о том, насколько неправомерно подобного рода “упрощенничество” и недооценка возможностей этого следственного действия. В нашем случае допрос предшествует полноценному проведению проверки и уточнению показаний на месте и является его необходимым условием. Конкретное место происшествия, на котором проверяются и уточняются данные первоначального допроса,

наглядно позволяют исследовать события преступления или связанных с ним фактов не только следователю, но и проверяемому лицу.

4. Предъявление для опознания.

С х о д с т в а:

– по процессуальному порядку проведения в части:

- 1) необходимости предварительного допроса;
- 2) обязательного участия понятых;

– по специфике проявления механизмов работы памяти.

Р а з л и ч и я:

– по процессуальному порядку

При предъявлении для опознания опознающему должны предоставляться не менее трех объектов (за исключением опознания трупа), из которых лишь один имеет отношение к исследуемым обстоятельствам. При проверке и уточнении показаний на месте таким объектом является всегда определенная местность, и если этих мест несколько, то все они обязательно имеют отношение к расследуемому событию. Иногда искомый объект в виде определенного места может стать известным следователю благодаря проверяемому лицу;

– по объему исследования

Проверка и уточнение показаний на месте как следственное действие имеет характер узнавания, но далеко не исчерпывается им, как предъявление для опознания.

5. Обыск.

С х о д с т в а:

– по процессуальному основанию и порядку проведения, в части обязательного участия понятых;

– по месту проведения, в части его строгой определенности;

– по характеру поисковых действий в части обнаружения похищенного или иных следов преступления.

Р а з л и ч и я:

– по процессуальному порядку проведения, в части отсутствия необходимости санкционирования проверки и уточнения показаний на месте, а при обыске – предварительного допроса;

– по составу участников.

Обыск совсем необязательно должен проводиться с участием ранее допрошенных лиц;

– по характеру изъятия различных предметов и документов, имеющих значение для дела, в части их принудительности при обыске.

6. Очная ставка.

С х о д с т в а:

– по процессуальному основанию проведения, в части:

- 1) необходимости предварительного допроса;
- 2) устранения неточностей, противоречий и неопределенностей в ранее данных показаниях;

– по сопоставляющему характеру исследования.

Р а з л и ч и я:

– по процессуальному порядку проведения, в части:

1) недопустимость одновременной проверки и уточнения показаний на месте нескольких лиц;

2) обязательного участия понятых при проведении проверки и уточнению показаний на месте.

– по специфике исследования

При проведении проверки и уточнении показаний на месте сопоставляются показания ранее допрошенного лица с материальной обстановкой места происшествия, т.е. как бы “очная ставка” с местностью, но не с другим лицом, как при проведении собственно очной ставки.

– по месту проведения

Проверка и уточнение показаний на месте может проводиться только в строго определенном месте (месте происшествия), для очной ставки это правило не обязательно.

Рассмотренные отличительные признаки проверки и уточнения показаний на месте от других следственных действий позволяют сделать определенные выводы относительно самостоятельности проверки и уточнения показаний на месте как следственного действия, имеющего собственную, отличную от других следственных действий, природу.

§2. Тактико-криминалистическое значение проверки и уточнения показаний на месте

В настоящее время, в связи с официальным признанием законности проверки и уточнения показаний на месте, в криминалистической литературе определяется “следственное действие, предусмотренное

ст. 194 УПК РФ, проводимое в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, путем проверки или уточнения на месте показаний, ранее данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем”.

Исходя из данного определения можно конкретизировать основные задачи проверки и уточнения показаний на месте:

- точное установление места происшествия;
- подтверждение, уточнение или опровержение показаний, ранее данных на допросе, обвиняемым, подозреваемым, свидетелем, потерпевшим;
- установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в том числе обнаружение новых объектов, имеющих связь с исследуемым событием;
- выяснение степени осведомленности о событиях и обстоятельствах, имеющих отношение к делу, лиц, чьи показания проверяются и (или) уточняются;
- выдвижение и проверка следственных версий.

По вопросу относительно задач, возможных разрешению, в ходе проведения проверки и уточнения показаний на месте, мнения авторов различны. При этом каких-либо существенных различий в определении нет, отличительная особенность заключается в количестве и формулировке разрешаемых задач. Подобного рода расхождения в основном в том, в чем каждый из авторов видит наибольшее сходство с другими следственными действиями. Как правило, это следственный эксперимент или осмотр места происшествия с участием свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. Причем круг решаемых задач определяется по обычной схеме, присущей всем следственным действиям, и носит шаблонный характер. Такое положение, по сути дела, больше ориентировано на конкретную норму процессуального закона и фактически сводится к его толкованию и конкретизации.

Проверка и уточнение показаний на месте имеет много общего со следственным экспериментом и осмотром места происшествия, однако диалектическая интеграция свойств элементов других следственных действий приводит к хорошо известному явлению эмерджентности. Все это придает самостоятельность проверке и уточнению показаний на месте, трансформируя его в важный и автономный элемент системы следственных действий. Поэтому критерии, лежащие в основе классификации целей и задач проверки и уточнения показаний на месте, должны быть расширены. “Чем меньше шаблонов используется в подходе к делу, тем выше вероятность того, что поиски истины увенчаются успехом”.

Проверка и уточнение показаний на месте – наиболее эффективное средство для установления реального положения дел, отражающее наличие события преступления вообще, а также характер и степень информационной неопределенности на первоначальном этапе расследования.

Для определения круга задач проверки и уточнения показаний на месте мы будем использовать видовые особенности, присущие следственным ситуациям. Предлагаемая автором ситуационная концепция не только логически упорядочивает содержательную сторону деятельности следователя на определенном этапе расследования, но направляет ее на преодоление конкретных трудностей, возникающих в процессе расследования.

Творческий потенциал следователя **не ограничен** формальными рамками процессуально регламентированных правил расследования, хотя и не должен нарушать или противоречить им. Обогащая содержательную сторону следственного действия эффективными тактико-психологическими, организационно-управленческими приемами в соответствии с конкретной следственной ситуацией, он оптимизирует процесс предварительного следствия, устраняет стоящие перед ним информационные, психологические и иные трудности, успешно решая промежуточные задачи и достигая конечной цели. Любое продвижение к цели невозможно без всестороннего исследования **реальной ситуации**, сложившейся по уголовному делу, и создания на основе результатов этого исследования ее информационной модели – **следственной ситуации**. В своих решениях, планах и действиях следователь исходит из отражений в его сознании информационной модели (следственной ситуации), а не из реальной ситуации, которая носит внешний, по отношению к следователю, характер и лишь отражается (воспринимается) в его сознании с различной степенью адекватности. От характера и особенностей источников доказательственной и тактической информации, от логико-психологических, эвристических и интуитивных качеств следователя и зависит адекватность следственной ситуации реальной (объективной) ситуации в расследовании и, в конечном счете, успешное доказывание всех обстоятельств дела. “Модельный подход не принижает, а, наоборот, подчеркивает первичность реальных ситуаций, необходимость их адекватного отражения, творческого исследования и оптимального преобразования”.

Теперь рассмотрим теоретические и методологические аспекты *информационно-доказательственного значения проверки показаний на месте в разрешении сложных следственных ситуаций*.

Семантическая неопределенность обусловлена, главным образом, полным или частичным незнанием объекта познания (поиска, исследования, расследования), неоднозначностью поступающих при этом сведений, а также недостатками в отображающих и аналитических способностях субъекта. Являясь важнейшей разновидностью информационной неопределенности, семантическая неопределенность лежит в основе **проблемных ситуаций**, представляющих наибольшую трудность для процесса расследования преступлений.

Стратегическая неопределенность также является разновидностью информационной неопределенности и составляет один из двух конфликтогенных факторов, обуславливающих возникновение **конфликтных ситуаций** в расследовании. При этом “зона неопределенности” (в отличие от проблемных ситуаций) распространяется на иные обстоятельства – планы, намерения, тактические позиции конфликтующих сторон. Стратегическая неопределенность, интегрируясь с противоположными тактическими позициями сторон, с их противоречивыми интересами, задачами и целями, создает конфликтную ситуацию в расследовании.

Синтаксическая неопределенность – третья разновидность информационной неопределенности, она воздействует на возникновение **ситуации тактического риска** и обусловлена множеством возможных исходов избранного следователем способа действий. При этом из всех возможных в ситуациях тактического риска действий, даже тех, которые представляются следователю наиболее эффективными, ни один не гарантирует надежного результата.

Анализ приведенных выше некоторых основных положений теории следственных ситуаций и обобщение следственной практики позволяют сформулировать следующие выводы:

1. В проблемных следственных ситуациях, в условиях существенного недостатка данных в отношении обстоятельств предмета доказывания и источников (носителей) информации, следователь производит проверку показаний на месте, стремясь решить следующие основные задачи:

- а) проверить имеющиеся показания;
- б) уточнить и дополнить ранее полученные показания;
- в) установить новые обстоятельства и факты, имеющие значение для дела;
- г) выявить ранее неизвестные источники криминалистической информации;
- д) непосредственно обнаружить вещественные доказательства и документы.

Выполнение этих задач, особенно если удалось выполнить все пять задач, позволяет:

– уменьшить информационную неопределенность по уголовному делу, создав информационную базу для дальнейшего, более целеустремленного расследования (острота проблемной ситуации уменьшилась);

– подтвердить одну из выдвинутых по делу версий и опровергнуть остальные версии (проблемная ситуация устранена);

– сформулировать фактическую базу для построения новой, как правило более перспективной следственной версии;

– опровергнуть некоторые, но не все ранее выдвинутые версии (острота проблемной ситуации значительно уменьшилась, число выдвинутых версий уменьшилось, а их вероятность возросла).

Приведем пример из следственной практики. В ходе предварительного расследования по факту кражи компьютерной техники из класса информатики гимназии № 99, в г. Екатеринбурге, в результате первоначальных следственных действий был выявлен крайне незначительный объем исходных данных. В связи с неопределенностью показаний двух сторожей, дежуривших во время совершения кражи, и преподавателя информатики, обнаружившего кражу, следователь решил провести проверку показаний на месте с участием данных лиц. Первыми проверялись и уточнялись показания преподавателя Климова. Он рассказал и показал, как появился утром на работе, взял ключ от класса на вахте, поднялся на второй этаж, где обнаружил взломанную дверь класса и отсутствие компьютерной техники. Непосредственно в классе он указал места расположения похищенного учебного оборудования, объяснил специфику работы систем, наглядно объяснил, что делал перед тем, как покинуть рабочее место накануне кражи. Далее проверялись показания сторожей, первым из них давал показания Староверов. Он подробно объяснил, что произошло на вахте перед появлением Климова и содержание их разговора. Рассказал, как они с вторым сторожем, Тюшняковым, совершили обход здания, один – с внешней, а другой – с внутренней стороны. Убедившись в том, что окна и форточки помещений гимназии закрыты, они закрыли входные двери и несли дежурство по установленному распорядку, совершая обход этажей и коридоров здания раз в два часа. Последним давал показания Тюшняков, его показания на месте совпали в деталях с показаниями Староверова. На основании полученных исходных данных была выдвинута

более точная и перспективная версия относительно лиц, совершивших кражу. Поскольку стало очевидным, то что после закрытия входных дверей сторожами со стороны улицы посторонние беспрепятственно проникнуть не могли, следовало, что похитители находились в здании до закрытия гимназии, при этом они были хорошо знакомы с планировкой не только самого здания, но и обстановкой компьютерного класса, поскольку смогли спрятаться и незаметно вынести похищенное. В результате последующих оперативно-розыскных мероприятий, были установлены и изобличены в содеянном двое подростков, учеников данного учебного заведения – Сирамутдинов и Плетников.

Как видно из приведенного примера, данное следственное действие позволяет существенно устранить неопределенности в показаниях свидетелей, потерпевших; опровергнуть несостоятельные версии, сузить их круг и выдвинуть на основе полученной информации более перспективные. Это наглядное свидетельство возможностей использования проверки и уточнения показаний на месте для преодоления семантической (логико-информационной) неопределенности на первоначальных этапах расследования в проблемных ситуациях.

2. В конфликтных ситуациях, в условиях тактического противодействия со стороны обвиняемых, подозреваемых и недобросовестных свидетелей и даже потерпевших следователь решает следующие основные специфические задачи:

- а) опровержение ложных показаний конкретного субъекта;
- б) подтверждение и уточнение правдивых показаний лиц, сотрудничающих со следователем;
- в) установление новых фактов и обстоятельств, имеющих значение для опровержения ложной позиции конфликтующего субъекта.

Выполнение перечисленных выше специфических задач позволяет:

- устранить конфликтную ситуацию;
- уменьшить остроту конфликтной ситуации;
- опровергнуть показания и другие доводы конфликтующего субъекта;

3. В **ситуации тактического риска** следователь должен выбрать наиболее правильное тактическое и организационное решение, с тем чтобы максимально обеспечить успешное проведение проверки показаний на месте, независимо от полученных процессуальных результатов (итогов).

Возможные негативные последствия:

- побег обвиняемого (подозреваемого) из-под стражи или его освобождение сообщниками;
- нападение на следственно-оперативную группу;
- устранение обвиняемого (подозреваемого) или свидетеля (потерпевшего), дающих правдивые показания;

- уничтожение вещественных доказательств, доказательств и иных следов преступления;
- нежелательное общение обвиняемого (подозреваемого) с заинтересованными в исходе дела лицами (утечка информации);
- изменение ранее данных, объективно подтвержденных правдивых показаний на ложные.

Например, в ходе расследования убийства гражданина Суркова был задержан его знакомый Топольсков. При личном обыске в помещении дежурной части Шадринского РОВД у Топольскова были обнаружены и изъяты ножницы с наслоениями бурого вещества. Допрошенный в качестве подозреваемого Топольсков показал, что с Сурковым находился в дружественных отношениях в течение нескольких лет, так как проживает с ним по соседству. В день убийства Суркова заходил к нему в гости, где хозяин дома находился в компании со своей сожительницей Цапко и ранее неизвестным ему мужчиной. После совместного употребления спиртных напитков в данной компании Топольсков попрощался с Сурковым и ушел к себе домой, где лег спать. Разбудили и доставили в Шадринский РОВД Топольскова уже сотрудники милиции. По факту обнаруженных и изъятых у него ножниц пояснить что-либо не смог. Допрошенная в качестве свидетеля Цапко сообщила, что сожительствовала с Сурковым в его доме последние три месяца. За два дня до убийства к ним в гости приехал ранее ей неизвестный мужчина. Мужчина представился ей Михаилом. В день убийства они втроем сидели дома у Суркова и употребляли спиртные напитки. Позднее пришел Топольсков и стал грубо разговаривать с хозяином дома. Она запомнила, как Топольсков, угрожая убийством Суркову, стал наносить ему удары руками по голове. Пытаясь помочь сожителю, она почувствовала удар, в результате которого упала на пол, встать ей помог Михаил, который проводил ее в соседнюю комнату. О том, что было дальше, вспомнить не может. Пришла в себя, когда Сурков лежал на полу в луже крови, рядом находился Михаил, который предложил сообщить в милицию. Цапко также пояснила, что в комнате, где скончался Сурков, на стене висели ножницы на гвоздике, которые после визита Топольскова исчезли. Также в качестве свидетеля был допрошен недавно освободившийся гражданин Червонный Михаил, который находился в момент убийства в указанном доме, пребывая в гостях у Суркова, с которым вместе отбывал наказание. Червонный повторил показания Цапко, дополнив их тем, что Топольсков набросился на Суркова и нанес ему несколько ударов острым предметом в область живота. Червонный не мог воспрепятствовать Топольскову, поскольку оказывал помощь Цапко, пострадавшей от удара Топольскова.

Несмотря на имевшиеся в деле данные, следователь, изучив характер Топольскова, усомнился в его виновности. К тому же выяснилось, что гражданин Червонный отбывал наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, происшедшего при аналогичных обстоятельствах. По сообщениям соседей, в последнее время между Сурковым и Цапко часто имели место скандалы на почве ревности. Иногда Сурков избивал сожительницу за ее недостойное поведение. На основании собранной первоначальной информации следователь решил провести проверку и уточнение показаний на месте с участием подозреваемого Топольскова, свидетелей Цапко и Червонного. Первоначально на месте давал показания Топольсков, который после продолжительного пребывания под стражей абсолютно протрезвел и чувствовал себя лучше. Он вспомнил, что решил зайти к Суркову, потому что надеялся угоститься у друга-соседа спиртным. Когда показания Топольскова проверялись непосредственно в доме Суркова, подозреваемый повторил ранее данные показания, однако стал припоминать, что употребив несколько стопок водки за знакомство с Михаилом, на некоторое время уснул

прямо за столом. Помнит, что как будто во сне кто-то сильно ругался, слышал протяжный женский визг, потом снова ругань и стоны. Далее стал припоминать, как кто-то волочил его уже по улице за плечи, женщина пыталась взять его за ноги, как Топольсков пытался при этом вырваться, после чего все воспоминания обрываются. Остальное помнит согласно достоверно установленных следствием фактов. После этого решили проверить и уточнить показания на месте свидетеля Червонного. Он держался уверенно, рассказав и показав все детально и подробно, ответил на все уточняющие вопросы. Далее проверялись показания Цапко. Для этого реконструировали по ее описанию обстановку в комнате, после чего предложили подробно сообщить о том, что произошло в тот день. В ходе проверки показаний Цапко обозначился ряд очевидных несоответствий ее показаний с показаниями Червонного относительно некоторых деталей описываемого события. В ходе продолжавшегося следственного действия с участием нескольких проверяемых в сознании следователя реконструировалась приблизительная картина происшедшего в действительности события. Благодаря этому, он смог сформулировать вопросы таким образом, что у Цапко возникло подозрение, что следователю все известно из ранее данных показаний на месте с участием Червонного. После этого она дала признательные показания, пытаясь оправдать себя тем, что Червонный путем угроз принудил ее дать заведомо ложные показания. На самом деле Сурков, ревнуя Цапко к Червонному, обвинил ее в недостойном поведении и нанес ей несколько ударов по голове. Червонный пытался успокоить Суркова, но тот стал оскорблять Червонного и выталкивать его на улицу. Червонный, увидев ножницы, висевшие на стене, смог в ходе борьбы взять их и нанести ими несколько ударов Суркову, в результате которых последний скончался. Все это время в комнате за столом крепко спал Топольсков. Когда Сурков истекал кровью, Червонный предложил Цапко перенести спящего Топольскова к нему домой, положив ему в карман брюк окровавленные ножницы, которыми был убит Сурков. Когда на улице стемнело, Цапко указала, где живет Топольсков и помогла Червонному перенести спящего Топольскова. В какой-то момент Топольсков проснулся, увидев, что его несут, попытался освободиться, но Червонный оглушил его поленом по голове. Благополучно доставив Топольскова к нему домой, они вернулись в дом Суркова, где Червонный подробно проинструктировал Цапко, как необходимо будет вести себя во время следствия и что именно говорить на допросе у следователя. После этого она сообщила в милицию об убийстве ее сожителя. На основании полученных признательных показаний Цапко Червонный был вынужден признаться в совершенном преступлении.

Проведенный ситуационный анализ помогает разработке наиболее оптимальной тактики производства следственного действия, позволяет свести к минимуму возможные ошибки, возможность совершения которых особенно возрастает в конфликтных ситуациях и ситуациях тактического риска.

Использование проверки и уточнения показаний на месте возможно не всегда и не по всем видам преступлений. Необходимыми основными условиями, допускающими возможность проведения этого следственного действия, будут следующие:

- наличие установленного или предполагаемого места происшествия;
- добровольное согласие свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого;
- материальная обстановка, соответствующая возможности воспроизведения определенных действий.

В зависимости от доминирующей направленности познания при производстве проверки и уточнения показаний на месте, в конкретной следственной ситуации соотношения между уточняющим или проверочным его характером, мы можем теоретически определить функциональную направленность этого следственного действия. Исходя из функциональной направленности проверки и уточнения показаний на месте, можно условно выделить три основные формы познания:

- 1) **уточняющего характера;**
- 2) **проверочного характера;**
- 3) **проверочно-уточняющего характера.**

Первая из предлагаемых форм исследования – уточняющего характера представляется целесообразной для использования в случае наличия *проблемной* следственной ситуации.

Подобного рода ситуация наиболее характерна для первоначального этапа расследования. “Основной задачей первоначального этапа расследования мы считаем раскрытие преступления или установление отсутствия его состава. При установлении преступного характера события, его обстоятельств возникает задача установления лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Первоначальный этап завершается появлением процессуальной фигуры подозреваемого, в отношении которого имеются данные, позволяющие подозревать лицо в совершении расследуемого преступления”. В таких случаях информационные трудности определяются *семантической неопределенностью* и непосредственно влияют на задачи проверки или уточнения показаний на месте.

Лицами, показания которых в проблемных ситуациях проверяют и уточняют, чаще всего являются свидетель или потерпевший. Показания подозреваемого в этой ситуации проверяется редко, поскольку данных о совершении преступления конкретным лицом бывает, чаще всего, еще не достаточно.

Процесс получения интересующей расследование информации осуществляется путем тщательного и детального исследования всех имеющихся, пусть незначительных и неопределенных, данных предварительного допроса, путем их максимального уточнения (в отношении ранее данных показаний) на месте. Разумеется, без проверочных действий в этом случае не обойтись, однако такое “сопоставление” будет иметь место, прежде всего для полноценного осуществления действий уточняющего характера. То есть не столько закрепление имеющихся данных, сколько получение новых составляет главное содержание этого следственного действия.

Один из методов разрешения наиболее острых (тупиковых) проблемных ситуаций состоит в случайном (стохастическом) методе “проб и ошибок, который, тем не менее, при получении пусть незначительной, но хотя бы частично надежной информации, позволяет в какой-то мере сузить круг поиска”.

Поэтому в сложнейших проблемных ситуациях, когда в показаниях свидетелей или потерпевших нет никаких, даже самых незначительных и мельчайших сведений о неизвестных обстоятельствах дела, когда расследование заходит (или уже зашло) в тупик, предаваться отчаянию недопустимо. Учитывая нейролингвистические возможности проверки и уточнения показаний на месте, необходимо произвести это следственное

действие и актуализировать скрытую неосознаваемую и поэтому “мертвую” информацию. Специфические возможности проверки и уточнения показаний на месте могут “оживить” ранее латентную информацию и вывести следствие из тупика. Полученные в результате сведения, пусть даже незначительные по объему и по внешнему впечатлению, второстепенные по содержанию, должны быть подвергнуты обработке с помощью логической операции ограничения понятий, которая “...широко применяется в практике мышления: переходя от понятий одного объема к понятиям другого объема, мы *уточняем предмет нашей мысли* (выделено мной – А. А.), делаем наше мышление более определенным и последовательным”. Специфика логического познания в проблемных ситуациях, в том, что первоначально происходит детализация информации характеризующей объективную сторону преступления. Далее по закону обратного отношения объема и содержания понятий, получив даже незначительный объем информации о лице, совершившем преступление, при выдвижении версий обобщаем полученную информацию.

Не исключено, что полученные результаты проверки и уточнения показаний на месте в проблемных ситуациях могут быть крайне незначительными на первоначальном этапе расследования и не окажут решающего значения в раскрытии преступления. Однако логично предположить, что наиболее плодотворными эти результаты окажутся на последующих этапах расследования. Если случится, что полученные таким образом данные не востребуются и на последующих этапах расследования, “...и то обстоятельство, что в деле имеются и не относящиеся доказательства, все же не будет означать непроизводительной траты сил и средств органами следствия, а, наоборот, будет свидетельствовать о тщательном, всестороннем и непредвзятом расследовании дела, о поисках истины, произведенных во всех направлениях, вследствие чего выводы следствия по делу во многом выиграют в своей убедительности”.

Говоря о втором виде исследования обстоятельств путем проведения проверки и уточнения показаний на месте, когда имеет место информационная неопределенность стратегического характера (конфликтные ситуации), **ведущий способ исследования обстоятельств будет проверочный**, а уточняющий – вспомогательным.

Как правило, конфликтные ситуации возникают на последующих этапах расследования, а потенциальными участниками проверки и уточнения являются, в большинстве случаев, подозреваемый и обвиняемый.

Обычно подозреваемый, обвиняемый искажает свои показания с целью избежать либо смягчить уголовную ответственность. Если удастся убедить его в том, что предлагаемое следственное действие предоставляет дополнительную и реальную возможность подтвердить истинность своих, ранее данных показаний, то, в зависимости от дальнейшего поведения станет очевидной его подлинная позиция и целесообразность проведения проверки и уточнения показаний на месте с его участием.

Примечателен в связи с этим опыт зарубежных специалистов в области использования психологических особенностей межличностных отношений: “Проникая до уровня глубинных структур с помощью специфических слов, используемых индивидом, мы можем определять те скрытые психические процессы, которые находят свое отражение в языковых паттернах этого человека, и влиять на них”. Данное правило вовсе не означает рекомендацию следователю задавать наводящие вопросы, поскольку это запрещено законом. “Один из основных принципов нейро-лингвистического программирования гласит: следует разделять поведение и личность. Это значит, что необходимо отличать

позитивное намерение, действие, убеждение и т.д., порождающее поведение, от поведения как такового. Согласно этому принципу, более достойной, “экологически грамотной” и продуктивной является реакция на “глубинную структуру”, а не на поверхностное проявление проблемного поведения. Воспринимая симптом или нежелательное поведение в более широких рамках позитивной цели, на достижение которой направлено поведение, мы создаем возможность для более гибкой внутренней реакции”.

В случае оказания противодействия со стороны нескольких участников расследования: групп, состоящих либо из подозреваемых (обвиняемых) либо из свидетелей (потерпевших); или же из групп смешанного состава – в зависимости от степени сплоченности этих групп проверка и уточнение показаний на месте, в соответствии с правилами, установленными законом будет эффективным средством разоблачения.

Относительно перечня задач, которые можно разрешить в рассматриваемой разновидности следственных ситуаций, важно выявить основные факторы, оказывающие воздействие на устранение конфликтных ситуаций:

- конкретный перечень и структуру имеющихся противоречий;
- целесообразность производства проверки и уточнения показаний на месте для устранения конкретных противоречий, составляющих одну из основ конфликтных ситуаций;
- объем и характер информационно-тактической позиции сторон в конфликтной ситуации и учет этого фактора следователем.

Говоря о конфликтных ситуациях важно упомянуть о прогнозировании действий конфликтующего субъекта, направленных на сокрытие следов преступления. Это необходимо иметь в виду при принятии решения о производстве проверки и уточнения показаний на месте. “На основе уже выдвинутых предположений о характере действий по сокрытию преступлений можно сделать вероятностный вывод о том, какие действия могут выполняться дальше. С учетом этого следователь должен спланировать свою деятельность по выявлению уже совершенных и предупреждению возможных действий”.

В дополнении к сказанному необходимо пояснить, что предложенные на основе ситуативного подхода задачи проверки и уточнения показаний на месте могут изменяться в ходе непосредственного проведения этого следственного действия. Например, если в случае проблемной ситуации при проверке и уточнении показаний на месте с участием свидетеля или потерпевшего в результате исследования начнут выясняться факты, имеющие отношение к расследуемому событию, но по каким-либо причинам проверяемое лицо не желает либо опасается их огласки, то ситуация может перейти в конфликтную. Но более неблагоприятным будет изменение положения дел, когда возникнет ситуация “тактического риска”. Если при проведении проверки и уточнения показаний на месте в конфликтной или ситуации тактического риска проверяемое лицо придет к осознанию бесполезности и бессмысленности дачи ложных показаний либо реализации замысла, не имеющего отношения к расследованию, то ситуация может перейти в простую следственную ситуацию. Это не только важно учитывать при подготовке, но и(по возможности) необходимо прогнозировать.

Доказательственное значение проверки и уточнения показаний на месте.
Данное следственное действие наиболее полноценно и эффективно возможно

использовать только в простых следственных ситуациях. В остальных случаях, как уже отмечалось, основное его назначение имеет целью прямо или косвенно (путем проведения тактической комбинации, операции) устранить информационную неопределенность. Соответственно по форме исследования это будет **третий вид познания – проверочно-уточняющего характера**.

“В случаях отсутствия или несущественности информационных, логических, психологических, тактических, организационно-управленческих трудностей и наличия в распоряжении следователя достаточных возможностей по их быстрому и относительно легкому устранению без каких-либо негативных последствий создаются благоприятные условия и обстановка, возникают так называемые простые ситуации”.

Как известно “познание” и “доказывание” по своему логическому объему различаются. Ибо “познание” по содержанию шире “доказывания” и полностью включает в себя последнее. Рамки “доказывания” прямо определены законом: допустимость и относимость любых фактических данных, имеющих непосредственное отношение к расследуемому событию. “Обнаружение доказательств – это их поиск, выявление, обращение внимания на те или иные фактические данные, которые могут иметь доказательственное значение. Как всякая деятельность, базирующаяся на знании определенных закономерностей процесса возникновения искомого, поиск доказательств становится деятельностью сознательной и целеустремленной”.

В последнее время, в связи с общественно-политическими изменениями в стране принцип “состязательности” приобрел особое значение, когда грамотные, хорошо оплачиваемые адвокаты строят защиту таким образом, что собранные по делу доказательства оказываются недостаточными. “Скрупулезный анализ институтов и процессуального положения различных участников процесса позволяет сделать неутешительный вывод о том, что и без того хрупкий баланс оппонировавших сил в уголовном судопроизводстве неумолимо нарушается в пользу стороны защиты”.

Суд присяжных идет на смену профессиональным судам, где окончательное решение по делу зависит от лиц, не имеющих юридического образования. Часто свидетели, потерпевшие и подсудимые в ходе судебного заседания меняют данные ранее показания, ссылаясь на якобы оказанное на них в ходе предварительного расследования давление со стороны следователя и иных лиц. В результате, уголовные дела возвращаются на дополнительное расследование, а виновные избегают заслуженного наказания. “Короче говоря, вместо объективного, но в меру активного суда, пытаются создать вялый, односторонний, “импотентный суд”, отстраненный от важнейшей функции – поиска истины”.

Фактически, проверка и уточнение показаний на месте как следственное действие выступает своеобразным компромиссом между тяжущимися сторонами в уголовном судопроизводстве. Специфичная “состязательность” этого следственного действия (с участием подозреваемого, обвиняемого), когда арбитром между сторонами, отстаивающими свои интересы, выступает материальная обстановка места происшествия, приобретает особое доказательственное значение.

Поэтому для большей достоверности результатов проверки и уточнения показаний на месте, когда со временем материальная обстановка подверглась значительным изменениям из-за непригодности места, имеет смысл провести проверку и уточнение показаний на месте дважды:

- 1) для реконструкции обстановки места происшествия;
- 2) для собственно проверки и уточнения ранее данных показаний относительно события преступления.

При этом не обязательно, чтобы в обоих случаях проверяемым было одно и то же лицо. В первом случае главное как можно точно реконструировать место, для чего иногда целесообразней привлечь в качестве свидетеля более осведомленное лицо. Это особенно важно, когда реконструкция обстановки места происшествия предпринимается для дальнейшей проверки и уточнения показаний на месте с участием подозреваемого, обвиняемого, так как здесь практически невозможно избежать элементов повторности.

Если свидетелей, благодаря показаниям которых возможно реконструировать место происшествия (когда имеется в этом потребность) нет, то проведение проверки и уточнения показаний на месте с участием подозреваемого, обвиняемого должно проводиться в комплексе.

Подозреваемый в совершении преступления дает правдивые показания, рассчитывая на смягчение наказания. Но под влиянием различных обстоятельств, среди которых может быть то, что он не догадывается о произошедших значительных изменениях места происшествия, узнав об этом, может кардинально изменить свою позицию.

“Общеизвестно, что субъект любого преступления...либо использует в своих целях условия благоприятной обстановки, либо приспосабливается к существующим, либо изменяет их или подыскивает более удобные”. При совершении большого количества преступлений злоумышленники используют темное время суток, часто для них это малознакомое место. Нередко сам преступник пребывает в состоянии алкогольного (хулиганство, умышленное причинение вреда здоровью, и т.п.), наркотического (кражи, грабежи, разбойные нападения и т.п.) или иного вида опьянения. Эти обстоятельства будут влиять на достоверность и точность их показаний, но еще больше повлияет на достоверность реконструируемой ими обстановки места происшествия.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предложенный ведущими отечественными учеными процессуалистами и криминалистами, а именно: Миньковским Г.М., Танасевичем В.Г. и Эйсманом А.А., является общим для всех видов преступлений. Однако в нашем учебном пособии мы обозначим наиболее общие обстоятельства, подлежащие доказательству по делу. Применительно к конкретному преступлению подлежит установлению:

- время, место, способ и цель его совершения;
- личность преступника и степень его вины;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- характер и размер ущерба, причиненного преступлением;
- обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления.

Также необходимо отметить, что в зависимости от конкретного состава преступления, его квалификации по статье УК РФ, обстоятельства, подлежащие доказыванию, будут различными, что допускает исключение некоторых квалифицирующих признаков и конкретизацию других пунктов.

Такое следственное действие как проверка и уточнение показаний на месте возможно провести по многим видам преступлений (особенно тяжких и хорошо известным в уголовном праве), но не по всем (например, по компьютерным преступлениям). Относительно первой категории преступлений в зависимости от обстоятельств, подлежащих установлению, будет определяться конкретное следственное действие, необходимое для наиболее эффективного и оптимального достижения поставленных целей. Для установления события некоторых видов преступлений это следственное действие располагает идеальными возможностями. “Рассматриваемое следственное действие при расследовании групповых преступлений направлено на проверку и уточнение роли каждого из сообщников на месте происшествия, поскольку даже самые подробные допросы разных лиц не могут дать уверенности в том, что они говорят об одном и том же месте, а некоторые детали, например, точное расположение каждого из преступников относительно потерпевшего, обстановка в квартире и т.д., можно, как правило, установить только с помощью данного следственного действия”.

Охватываемые проверкой и уточнением показаний на месте обстоятельства достаточно широки, но не достаточны для полноценного доказывания отдельных обстоятельств, для которых требуется особый способ познания (экспертиза, следственный эксперимент и др.).

С процессуальных позиций такое развитие событий вполне допускается. “Когда же новое следственное действие не терпит отлагательства либо следователь предполагает использовать его результаты в ходе уже проводящегося действия, необходимо приостановить последнее. В протоколе указывается причина, в силу которой было прервано следственное действие, а также время, в течение которого был интервал в его проведении. В этот период выполняется действие, в котором возникла необходимость, с составлением соответствующего протокола. Затем следователь возвращается к прерванному следственному действию и завершает его”.

Результаты проверки и уточнения показаний на месте основательно исследуются познавательными возможностями других следственных (осмотр места происшествия, следственный эксперимент и др.), оперативно-розыскных (подворно-поквартирный обход, оперативный осмотр и др.) действий, таким образом оказывают на него влияние, в значительной степени определяя не только успех проведения проверки и уточнения показаний на месте, но и конечную цель расследования.

Для наглядной демонстрации этих возможных доказыванию обстоятельств при проведении проверки и уточнения показаний на месте, представляется уместным рассмотреть следующий пример.

В одной частной столярной мастерской г. Барнаула, была совершена кража товарно-материальных ценностей в крупном размере. По данному факту были привлечены к уголовной ответственности лица, которые дали правдивые показания и добровольно согласились участвовать в осмотре места происшествия. Осмотр проводился по всем правилам проверки и уточнения показаний на месте, т.е. показания каждого из членов преступной группы проверялись и уточнялись на месте отдельно (поочередно).

Проведение проверки и уточнения показаний на месте с участием подозреваемых позволило получить и зафиксировать в установленном законом порядке следующие обстоятельства совершенного ими преступления:

– было уточнено время совершения преступления путем указания подозреваемыми на обстановку места происшествия, что способствовало восстановлению в памяти временного периода пребывания подозреваемых в мастерской в момент совершения преступления;

– были проверены и уточнены конкретные действия каждого члена группы, установлена роль каждого из них при совершении кражи;

– участникам следственного действия был наглядно продемонстрирован способ хищения и дальнейшего выноса похищенного имущества;

– в ходе проведения данного следственного действия были произведены необходимые действия по документированию и фиксации при помощи технических средств обстоятельств, характеризующих стадию осуществления преступления;

– в деталях и подробностях были получены новые и подтверждены имевшиеся данные об обстоятельствах, указывающих на корыстный мотив совершения преступления;

– по результатам проведенной проверки и уточнения показаний на месте, были подтверждены старые и получены новые доказательства виновности подозреваемых, а также обнаружено похищенное имущество благодаря активному участию самих проверяемых.

Это один из многих примеров, демонстрирующих доказательственные возможности проверки и уточнения показаний на месте как следственного действия. Не вызывает сомнения тот факт, что возможности этого следственного действия с участием потерпевшего или свидетеля меньше, чем с участием подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее они могут достаточно продуктивно дополнять друг друга, а в некоторых случаях без проверки и уточнения показаний на месте потерпевших и свидетелей фактически невозможно провести это следственное действие с участием подозреваемых или обвиняемых.

Проверка и уточнение показаний на месте достаточно эффективное и надежное средство доказывания, исключающее возможность изменить или отказаться в ходе судебного заседания от ранее данных показаний. Конкретные лица не имеют такой свободы волеизъявления, поскольку становятся как бы “прикрепленными” к определенному месту, которое выступает гарантом правдивости ранее данных показаний.

Все изложенное можно представить в виде следующей таблицы (см. прил. № 1).

§3. Тактические особенности проверки и уточнения показаний на месте

Структура процесса проверки и уточнения показаний на месте. Рассматривая всякое явление как некую систему, необходимо прежде определиться с его структурой. А это, в свою очередь, предполагает установление взаимосвязей между элементами системы как определенной целостности, суть которой сводится “...к постижению того, что есть в понятиях, т.е. к схватыванию многообразия определений в их единстве”. В нашем

изложении, в качестве понятия мы будем рассматривать проверку и уточнение показаний на месте как следственное действие, а в качестве его определений факторы и особенности, которые влияют на его содержание.

В общепринятом употреблении “структура (от лат. *structura* – строение, расположение, порядок) совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях”.

В нашем случае, подразумеваемым в приведенном определении, объектом выступает действие. Когда мы говорим о структуре какого-либо действия, то, как правило, в обыденном понимании его определяют исходя из временных параметров. Ибо само по себе действие как проявление активности вовне направлено на достижение определенного результата.

Известно, что необходимым условием криминалистической деятельности по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию доказательств является установленная законом форма, которая и определяет, в конечном счете, содержание деятельности или действия.

“Структура следственного действия обычно выступает как система связей между объектами и субъектами. Она может иметь несколько видов обусловленностей, определяться различиями объектов, целей воздействия на объект, способами, последовательностью этого воздействия”. Соответственно, структуру следственного действия можно рассматривать не только в динамике, но и в статике. А его структурными элементами в обеих этих ситуациях будут этапы или элементы.

При исследовании структуры, как правило, используется метод анализа. “Чтобы понять отдельные явления, мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно, а в таком случае сменяющиеся движения выступают перед ними – одно как причина, другое как действие”.

Прежде необходимо определиться с факторами и особенностями, которые влияют на содержательную сторону проверки и уточнения показаний на месте.

2. Характеристика участников следственного действия.

1) Здесь важно отметить деловые и иные качества субъектов расследования, или точнее членов следственной группы, в которой центральной фигурой выступает следователь. Он должен обладать организаторскими и управленческими способностями, не менее важны в нем контролирующие качества. Коммуникативные способности следователя обеспечивают полноценное проведение следственного действия, когда помимо четких и ясных распоряжений, он должен контактировать с проверяемым лицом таким образом, чтобы последний был заинтересован в достижении намеченных результатов. К перечисленным качествам можно добавить решительность. Главными, на наш взгляд, представляются творческие и поисковые способности следователя, которые отражаются непосредственно при визуализации исследуемого события и проверке следственных версий. “Однако любое следственное действие состоит не только в выполнении функций следователем. Для того, чтобы были достигнуты предусмотренные процессуальным законом цели, обеспечена процессуальная гарантия достижения цели, обязательно должны действовать, реализовывать свои функции и другие участники процесса”. При проведении проверки и уточнении показаний на месте существенная роль

отводится оперативным работникам, которые наравне со следователем осуществляют поисковую деятельность. Однако поисковая деятельность оперативных работников шире, поскольку дополняется проведением оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых гласно и негласно, непосредственно в ходе проведения проверки и уточнения показаний на месте, и, разумеется, под общим руководством следователя в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ.

2) Необходимыми участниками данного следственного действия являются понятые. Проверка и уточнение показаний на месте "...требует от них особого внимания, чтобы они могли не формально засвидетельствовать факт производства следственного действия и его результат, а вникать в ход действия и сознательно удостоверить и при необходимости подтвердить, как именно протекало действие, привел ли на место, показал соответствующие пункты тот, чьи показания проверялись, или его привели, показали детали обстановки и т.д., а он лишь подтверждал правильность".

3) Психические качества лиц, показания которых подлежат проверке и уточнению:

– Процессуальный статус проверяемого лица (потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый, несовершеннолетний), истинные мотивы его участия в данном следственном действии.

Стимулирование необходимого поведения потерпевших и свидетелей, когда они предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний при проведении проверки и уточнения показаний на месте, зависит от многих факторов, в частности от характера отношения проверяемого лица к правоохранительным органам вообще, либо к конкретным индивидуумам данной системы, которые принимают участие в проведении следственного действия. Это необходимо учитывать, поскольку добровольное согласие лица, чьи показания подлежат проверке, важно не просто получить, но и удержать их на должном уровне на весь период воспроизведения интересующей нас информации.

Особо следует учитывать не только процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, но и его отношение к содеянному, а самое главное – признание или непризнание им своей вины. Если рассматривать понятие статуса в наиболее обобщенном и даже абстрактном понимании, то здесь проблема "...состоит в том, что требуется согласие ...(подозреваемого, обвиняемого) с законом; оно заключается в том, что он знает закон, а применение закона должно быть таковым, обладать такой ясностью, чтобы это согласие следовало само собой". Криминалистическое исследование проблемы приводит к тому, что "следует отдельно предусмотреть право обвиняемого на проведение более активных действий в интересах следствия". Отмеченные выше тактические позиции лица, показания которого проверяются и уточняются, наиболее существенно влияют на содержание и направленность используемых следователем организационных и тактико-психологических приемов;

– психотип проверяемого лица

Успех проведения проверки и уточнения показаний на месте во многом зависит от способности следователя определить психологию поведения проверяемого лица, а именно знание его характера, детерминирующего поведение. В современной психологии существует множество классификаций психологических типов личности. Наибольшую популярность в криминалистической литературе получили две наиболее удачных концепции.

В первой, предложенной еще древнегреческим врачом и философом Гиппократом, субъекты подразделяются на четыре условные группы: холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик. Классификация Гиппократа имеет свою физиологическую основу, описанную великим советским ученым И.П. Павловым. В зависимости от механизма взаимодействия, силы возбуждающей и тормозной реакций нервных процессов, доминирующих в полушариях головного мозга, принято различать: сильное возбуждение и слабое торможение – холерик, сильное возбуждение и торможение – сангвиник, слабое возбуждение и сильное торможение – флегматик, слабое возбуждение и торможение – меланхолик. Соответственно, холерик очень энергичный, но эмоционально неуравновешенный, сангвиник также способен на высокий уровень активности, но более сдержан в отличие от холерика, флегматик медлителен и безэмоционален, меланхолик пассивный и эмоциональный.

Вторая концепция, выдвинутая в работах основателя Цюрихского направления психоанализа К.Г. Юнга, подразделяет всех людей на два основных типа: экстра- и интровертный. Данная типология опирается в своей классификации на направленность психической активности индивида – вовне или вовнутрь. По своей сути это антагонизмы: экстраверт очень активен и общителен, интроверт в меру активен, но очень замкнут в общении с окружающими.

Сложно отдать предпочтение какой-либо классификации. На наш взгляд, следователь должен владеть информацией о данных классификациях, но не должен в своей оценке конкретного лица абсолютизировать эти данные. Представленные типологии позволяют сформировать скорее статический показатель в понимании психологии проверяемого лица, тогда как к пониманию подлинной природы конкретного индивида надо подходить диалектически. “Характер не дан от природы. Он складывается вследствие интеграции или объединения различных свойств личности, формирующихся под влиянием жизни и воспитания”. Поступки и действия проявляют и формируют характер личности, о человеке можно судить только по его проявлениям во вне, как наилучшее свидетельство его внутренней сущности. Разумеется, в криминалистической деятельности, при изучении личности проверяемого лица, некоторые его поступки нельзя оценивать буквально, они могут иметь цель маскировки истинных намерений, поэтому желательно собрать как можно больше информации о проверяемом лице;

– Количество проверяемых лиц (один или несколько).

К проверке и уточнению показаний на месте лучше всего, по возможности, привлекать несколько лиц, поскольку каждый из них может привнести в общую картину произошедшего что-то новое. Количество проверяемых лиц при проведении этого следственного действия влияет на качество получаемой путем воспроизведения информации о преступлении.

– качественный состав группы проверяемых лиц (однородный или смешанный).

Когда состав группы проверяемых лиц будет однородным (потерпевшие и свидетели; подозреваемые и обвиняемые), то будет иметь место соответствующая специфика оценки получаемой информации. Например, показания группы проверяемых свидетелей и потерпевших в ходе проведения этого следственного действия могут различаться по индивидуальным признакам. Обуславливается это скорее тем, что воспроизводимая ими информация искажена в силу индивидуальной специфики восприятия, и общая картина происшедшего по некоторым деталям будет иметь скорее неопределенный характер, чем противоречивый. Аналогичная специфика будет иметь

место при проверке и уточнении показаний группы подозреваемых, обвиняемых, при этом необходимо учесть, что характер взаимоотношений между проверяемыми лицами и участниками следственного действия будет специфичным. Устранению подобных неопределенностей в показаниях указанных лиц может способствовать логическое обоснование проверяемым лицом своих показаний, на чем основана его уверенность в утверждении тех или иных пунктов воспроизводимого события. На этом необходимо строить тактику дополнительных вопросов, которые могут быть заданы следователем и другими участниками следственного действия.

В случае неоднородности состава участников (свидетели и обвиняемые, потерпевшие и подозреваемые и т.п.) проводимых следственных действий (разумеется, с каждым участником отдельно), то общая картина получаемой информации может иметь несовпадающий, а иногда и противоречивый характер, обусловленный противоположностью интересов. Устранению несовпадений и противоречий в показаниях проверяемых лиц при проведении данного следственного действия может способствовать тактика задаваемых вопросов, содержание которых делает максимальный упор на место проведения проверки и уточнения ранее данных показаний. Конкретизация в пространстве излагаемых этими лицами показаний дает о них более наглядное представление, способствующее лучшему пониманию следователем имеющих место противоречий и того, чем они обусловлены. Если не убедить лицо, дающее заведомо ложные сведения, в необходимости дачи правдивых показаний непосредственно на месте, то тактика дальнейшего проведения следственного действия должна строиться таким образом, чтобы создать надежную информационную базу для производства впоследствии эффективной очной ставки, позволяющей решить стоящие перед следствием задачи.

Обозначенные аспекты в определенной степени условны, общее качество воспроизводимой информации в том или ином составе проверяемых лиц обуславливаются большим кругом факторов. Тем не менее, обозначенные факторы являются наиболее общими и существенными, так или иначе детерминирующими общее положение при проведении этого следственного действия.

4) Обязательные и необязательные (факультативные) участники следственного действия.

К категории обязательных участников проверки и уточнения показаний на месте относятся:

- лицо, чьи показания проверяются или уточняются;
- следователь;
- не менее двух понятых.

В случае участия в проведении действия в качестве свидетеля или потерпевшего лица, не достигшего 14-ти лет, необходимым участником будет специалист-педагог. В некоторых случаях, предусмотренных законом, исходя из соображений безопасности, обязательным будет участие защитника, специалиста, переводчика и конвоиров.

К категории необязательных относятся:

- оперуполномоченный;

- участковый уполномоченный милиции;
- специалист-психолог;
- кинолог;
- подсобные рабочие и др.

2.2. Характер производимых действий.

Можно выделить ряд условий, оказывающих влияние на характер производимых действий:

1) Следственная ситуация на момент расследования. “Следственная ситуация влияет не только на круг и последовательность осуществляемых в данный момент следственных действий, но и на цели этих следственных действий”. В зависимости от характера следственной ситуации различается форма и направленность исследования обстоятельств (проверочная, уточняющая и проверочно-уточняющая). Чаще всего проверка и уточнение показаний на месте проводится в проблемных и бесконфликтных ситуациях, что касается ситуаций тактического риска, то они могут сопутствовать проведению рассматриваемого следственного действия как нежелательный фактор, который необходимо учитывать и предусматривать.

2) Подтверждение старых или получение новых доказательств. Подтверждение уже имеющихся в деле доказательств при помощи проверки и уточнения показаний на месте достигается благодаря действиям проверочного характера, для получения новых доказательств необходимы действия уточняющего характера.

3) Установление события (отсутствие события) или состава преступления. Благодаря специфике исследования обстоятельств при проведении рассматриваемого следственного действия можно наглядно представить произошедшее в действительности. Это предоставляет возможность еще на стадии предварительного расследования судить о том, что именно имело место в действительности, что послужило истинной причиной наступления общественно опасных последствий. Разумеется, в большинстве случаев результаты данного следственного действия служат лишь базой для выдвижения соответствующих версий, нуждающихся в более тщательном исследовании.

4) Тактическая операция, в которой ведущая роль принадлежит проверке и уточнению показаний на месте, является эффективным средством преодоления информационной неопределенности. Благодаря простору и возможностям, присущим данному следственному действию, возможно успешное осуществление других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в комплексе.

2.2.2. Характеристики места предстоящей проверки и уточнения показаний.

1) Объем и качество сведений о месте предстоящей проверки и уточнения показаний на месте.

Часто в следственной практике основной целью проведения проверки и уточнения показаний на месте является, прежде всего, установление определенного места (совершения преступления; организации засады или возможного укрытия; сокрытия похищенного, трупа и иных следов преступления; нахождения или укрытия сообщников

преступления и др.). Если место предстоящей проверки и уточнения известно, то желательно предварительно провести осмотр места происшествия, а также ряд других мероприятий.

2) Топографические особенности местности или планировка помещения.

На специфику проведения данного следственного действия оказывают влияние, во-первых, насколько сильно изменилась обстановка на месте с момента совершения преступления и, соответственно, насколько целесообразно проводить следственное действие; во-вторых, какова вероятность совершения проверяемым лицом действий, направленных на достижение противоположных результатов следственного действия.

3) Пути следования к месту производства следственного действия, а также после его производства, узловые пункты на месте проверки и уточнения показаний на месте, имеющие отношение к исследуемым обстоятельствам.

С одной стороны, это активизирует работу памяти проверяемого лица, с другой – определяет степень правдивости воспроизводимой информации. Также эти факторы помогут определить условия, способствовавшие совершению преступления.

4) Время года, суток и метеорологические условия, имевшие место в момент пребывания лица на месте.

Для проведения этого следственного действия перечисленные факторы важны тем, что оказывают влияние на качество воспроизводимой информации. Чем сильнее под воздействием этих факторов обстановка конкретного места подверглась изменению, тем сложнее будет ориентироваться проверяемому лицу на месте. Это особенно проявляется, когда проверяемое лицо побывало на месте лишь однажды.

5) Одно или несколько мест предстоящей проверки.

Это влияет на техническую сторону следственного действия, а также на степень работоспособности участников проверки и уточнения показаний на месте, поскольку усталость участников оказывает негативное влияние на конечный результат следственного действия.

6) Проверка и уточнение показаний на месте по одному или по нескольким эпизодам преступной деятельности.

Здесь важно актуализировать внимание проверяемого лица на каждом эпизоде преступной деятельности отдельно (особенно по времени), максимально исключив влияние интерференции на память проверяемого лица.

IV. Цель пребывания проверяемого лица на указанном им месте.

1) Установить мотив добровольного согласия на участие в следственном действии исходя из конкретной обстановки.

2) Определить его роль в исследуемом событии.

V. Срок, истекший с момента наблюдения проверяемым лицом обстоятельств.

1) Максимально точные временные данные.

Это необходимо не только для уголовно-правовой классификации, но и для наиболее качественного воспроизведения информации.

2) Какие иные события, имевшие место в это же время, запомнились проверяемому лицу.

Выступают скорее в качестве вспомогательных средств, для активизации работы памяти инициирования и определения ассоциативных связей, а также степень правдивости показаний.

VI. Достоверность имеющейся информации или степень ее вероятности.

Оценка качества имеющейся информации исходит из следующих необходимых критериев:

1) Объем первоначальной информации, ее разнообразие и конкретность.

2) Уровень надежности проверки доказательств, проведенных до производства проверки и уточнения показаний на месте.

3) Результат оценки исходной информации.

4) Соответствие формы и содержания.

Характер производимых действий должен соответствовать порядку и правилам, прямо установленных законом, поскольку нарушение норм УПК РФ приведет к признанию результатов следственного действия к недопустимым доказательствам (ст. 75 УПК РФ).

5) Относимость и допустимость.

“Избирательность восприятия следователя проявляется, прежде всего, в собирании и оценке доказательственной информации с позиции ее относимости и допустимости”.

6) Целесообразность проведения проверки и уточнения показаний на месте. Данный критерий необходимо рассматривать с доказательственных и тактических позиций.

В зависимости от определенного этапа проведения проверки и уточнения показаний на месте будут проявляться те или иные факторы и особенности, перечисленные выше.

Теперь, с учетом выделенных структурных компонентов, рассмотрим проверку и уточнение показаний на месте как динамический процесс, в его развитии, который имеет различную протяженность во времени и состоящий из ряда этапов, имеющих между собой неразрывную связь.

I. На подготовительном этапе.

1) Появляется конкретное лицо, показания которого можно проверить и уточнить на месте. Это может произойти до обнаружения органами расследования признаков преступления либо непосредственно в процессе расследования. Им может быть свидетель, потерпевший или подозреваемый (обвиняемых на этом этапе еще нет);

2) Предварительный допрос лица относительно известной ему информации о преступлении либо о лице, его совершившем, с привязкой к определенному месту, известному либо неизвестному следствию (помимо лиц указанных в первом пункте, этим лицом может быть и обвиняемый);

3) Оценка исходной информации и принятие решения о производстве проверки и уточнения показаний на месте;

4) Получение добровольного согласия допрошенного лица на проведение проверки и уточнения показаний на месте с его участием;

5) Проведение необходимых организационных и подготовительных мероприятий.

II. В ходе поисково-исследовательского (основного) этапа.

1) Подтверждение ранее полученного добровольного согласия лица на участие в проверке и уточнении показаний на месте и выдвижение участников следственного действия на определенное место для производства проверки и уточнения показаний на месте;

2) Совершение необходимых действий по фиксации процесса движения по указанному проверяемым лицом маршруту, показ определенных мест: совершения преступления или имеющих к нему отношение, а также поисковые действия и оперативно-розыскные мероприятия в указанных местах.

3) В случае возникновения необходимости производства неотложных следственных действий проверка и уточнение показаний на месте приостанавливается и возобновляется сразу же после окончания производства неотложных следственных действий либо (если позволяют силы и средства) осуществляются параллельно;

4) Использование информации, полученной в результате производства иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в рамках основного следственного действия, в целях дальнейшей, более полноценной проверки и уточнения показаний на месте.

III. На завершающем этапе.

1) Участники проверки и уточнения показаний на месте возвращаются на исходное место, где составляется протокол следственного действия;

2) Оцениваются результаты проверки и уточнения показаний на месте для определения дальнейших действий.

Таким образом, насколько удалось преодолеть информационную неопределенность или получить необходимый объем доказательственной информации, можно судить о качестве производства проверки и уточнения показаний на месте.

Продолжая говорить о структуре рассматриваемого следственного действия, важно отметить, что ученые-процессуалисты относят проверку и уточнение показаний к особой группе "...следственных действий с более сложной операциональной структурой...". Такое понимание данного следственного действия представляется, на наш взгляд, формальным настолько, насколько это является требованием четко регламентированных рамок закона. В криминалистическом понимании проверка и уточнение показаний на месте рассматривается с содержательной стороны, а значит в более широком смысле. Поэтому проверку и уточнение показаний на месте принято относить к категории поисковых следственных действий. Соответственно, основной этап проверки и уточнения показаний на месте целесообразней обозначить как поисково-исследовательский. Однако "...известное деление следственных действий на разведывательно-поисковые и проверочно-исследовательские носит в значительной степени условный характер, поскольку зависит главным образом от ситуации, возникшей по уголовному делу, стоящими перед следователем тактическими задачами, а также уровня его профессионализма". В связи с этим мы относим проверку и уточнение показаний на месте к поисково-проверочным (исследовательским) следственным действиям.

Согласно данной формулировке, исследованию обстоятельств должен предшествовать поиск необходимой информации. Следует также отметить, что в случае сложной следственной ситуации, а именно рассмотренные нами как "проблемная" и "конфликтная", для преодоления информационной неопределенности характер исследования обстоятельств будет определять поисковые мероприятия при проведении данного следственного действия. "Но закономерная зависимость между целью и способом действий не является фатальной. Она может носить не только однозначный, но и многозначный, вероятностный характер, при котором важную роль играют волевые и творческие факторы, и приобретает огромное значение не только прямая, но и обратная связь между целью и многочисленными условиями и обстоятельствами ее достижения".

Подготовительный этап. В криминалистической литературе, рассматривающей проверку и уточнение показаний на месте, к подготовительным мероприятиям принято относить ряд мер организационного характера, направленных на достижение конечных целей следственного действия. Сам подготовительный этап имеет свою внутреннюю структуру, состоящую из нескольких подэтапов. В последнее время в криминалистической литературе выделяют восемь организационных вопросов, которые необходимо решить при подготовке:

- 1. Подробный допрос относительно всех обстоятельств, связанных с интересующим следствием местом.**
- 2. Определение наиболее благоприятного времени проведения следственного действия.**
- 3. Подготовка следственно-оперативной группы.**
- 4. Предварительное ознакомление с местом.**
- 5. В необходимых случаях принятие меры к обеспечению безопасности участников и дополнительной охране лица, показания которого проверяются.**
- 6. Подготовка транспорта и технических средств.**

7. Подготовка и проверка средств связи следователя (оперативного уполномоченного) с районным отделом (управлением) МВД.

8. Составление плана следственного действия .

На основании указанного нами разделения всех людей по способу ориентации в пространстве на два типа: зрительный и моторный, при предварительном допросе в качестве способа активизации памяти можно использовать некоторые приемы. Очевидно, что в большинстве моторный тип ориентации это лица, показания которых представляют интерес для расследования в качестве определенных навыков, например, осуществления преступных действий. При допросе таких лиц целесообразно предложить им произвести имитацию своих действий, исключив при этом возможность совершения нового преступления. При допросе лиц со зрительным типом ориентации, как правило это свидетели и потерпевшие, для активизации механизмов работы памяти, уместно предложить самостоятельно или с помощью художника изобразить характерные признаки описываемой местности. При этом в обоих случаях целесообразно предоставить лицу простор для воображения, для дополнительной детализации признаков описываемой местности, с целью более полноценного сопоставления их с признаками конкретного места. Однако эти тактические приемы должны осуществляться как вспомогательное средство и не подменять собой разрешения вопросов, имеющих более глобальное значение, которые могут быть разрешены другим следственным действием – следственным экспериментом.

Поскольку конечная цель предварительного допроса связана не только с предстоящими действиями на месте, но и с выявлением факторов и обстоятельств, способствующих активизации работы необходимых “блоков” памяти, влияющих на количество и качество воспроизводимой информации, предварительный допрос должен проводиться без спешки, тщательно. При этом важно помнить, что: “При подготовке к проверке показаний на месте следует учитывать ряд организационных моментов, имеющих психологический аспект. В первую очередь нужно правильно выбрать время проверки показаний. Обвиняемого после дачи им правдивых показаний следует готовить к выезду на место происшествия (если в этом есть необходимость); промедление в несколько дней, а тем более недель может привести к утрате психологического контакта с обвиняемым, к изменению им своей позиции”.

По общему мнению, это следственное действие лучше проводить в дневное время, когда хорошее освещение, и желательно благоприятствующие погодные условия. При определении точного времени проведения проверки и уточнения показаний на месте, необходимо учитывать ряд факторов, влияющих на его проведение. Условно можно выделить среди них:

1) Состояние проверяемого места:

- частное владение или территория предприятия;
- общественное, многолюдное место или глухое, безлюдное место “...на государственном или ином предприятии, в учреждении и других местах скопления людей (школа, цех, магазин и т.д.) проводить проверку лучше в нерабочее время, в обеденные перерывы, заранее обеспечив доступ туда лиц, участвующих в проверке”;
- наличие или отсутствие снежного покрова;

– ориентиры на местности и др.

2) Состояние проверяемого лица:

– насколько знаком с местностью (объективный фактор);

Степень знакомства с местностью положительно влияет на достоверность воспроизводимой информации в связи с тем, что лицо легко излагает события с привязкой к конкретной местности. Однако иногда эти же факторы могут оказывать неблагоприятное воздействие на точность и достоверность воспроизведения интересующей следствие информации, потому “...что память подобна альбому с фотографиями... Люди могут путаться в отношении того, где они что-то слышали или видели, так что память в одном “альбоме” смешиваются с памятью в другом”.

– личностные свойства проверяемого лица (субъективный фактор).

“Точность передачи информации зависит от уровня развития очевидца, умения последовательно изложить запомнившиеся детали расследуемого события...”. Это означает, что будет оказывать влияние на характер воспроизводимой информации то, каков возраст лица, его пол, городской или сельский житель, профессия, основной вид деятельности и т.п.

Поскольку рассматриваемое следственное действие является сложным, то необходимый состав участников также предстоит определить заранее. Помимо следователя, участниками следственно-оперативной группы при проведении этого следственного действия могут быть:

– специалист-криминалист;

– специалист-психолог;

– оперативный уполномоченный;

– участковый уполномоченный;

– кинолог с собакой;

– конвой;

– понятые и др.

Предварительное ознакомление с местом (местами) предстоящей проверки и уточнения показаний, в случае наличия такой возможности, представляется целесообразным, поскольку следователь получает наглядное представление о возможности и перспективности проведения этого следственного действия. Для себя он может заранее обозначить “опорные пункты”, чтобы больше акцентировать внимание на проверяемом лице. К тому же в результате такого ознакомления у следователя могут возникнуть новые вопросы, ответ на которые можно получить из предварительного допроса проверяемого лица.

В некоторых ситуациях “...рекогносцировка проводится в целях оптимизации процесса принятия или уточнения уже принятого тактического решения или

непосредственно перед осуществлением поисковых мероприятий, следственного действия, объектов тактической операции и т.д. Перед непосредственным осуществлением рекогносцировки следует определить ее основные задачи, необходимое количество участников, технико-криминалистические и оперативно-тактические средства, место, время проведения, основные вопросы, которые необходимо решить на каждом из этапов. Если есть необходимость, то составляется детальный план ее производства, а также продумываются меры по маскировке, легендированию". Иногда это может повлиять и на иные организационные моменты, которые могут возникнуть при расследовании конкретного уголовного дела.

Вопрос относительно безопасности проверяемых лиц имеет особое значение. Причем его актуальность может быть двойной в отношении подозреваемых, обвиняемых. Поскольку, с одной стороны они представляют угрозу обществу, с другой – могут стать жертвой мести со стороны потерпевших, свидетелей или соучастников. Что касается потерпевших, свидетелей, то здесь также сложно однозначно определить необходимость их охраны. Преимущественно для них охрана предполагается с целью обезопасить их при проведении проверки и уточнения показаний на месте от активных субъектов противодействия расследованию. В других ситуациях не исключено, что сам проверяемый является потенциальным субъектом противодействия расследованию. Рекомендуется также предусмотреть охрану лица, которое в силу психологических особенностей является эмоционально неуравновешенным.

Относительно подготовительных мероприятий, связанных с подготовкой транспорта и технических средств, необходимых для полноценного проведения проверки и уточнения показаний на месте, следует отметить следующее:

1) Готовность технических средств определяется не только наличием транспортного средства для одновременной транспортировки всех участников следственного действия, но и в возможности беспрепятственно добраться до определенной местности, где предстоит проверить и уточнить ранее данные показания. Здесь важно предусмотреть не только соответствующий вид транспорта, но и его техническую исправность. И, что не менее важно, наличие топлива.

2) К числу технических средств, применяемых при проверке показаний на месте, относятся поисковые средства (прибор для обнаружения трупов, щуп, металлоискатель, магнитный подъемник и т.п.) и средства фиксации хода и результатов следственного действия (фотоаппарат, магнитофон, видеокамера, киноаппарат). При необходимости следователь должен также заблаговременно позаботиться об упаковочных материалах и средствах связи. Готовность технических средств, используемых при проведении проверки и уточнении показаний на месте, лучше всего может оценить специалист, поскольку он будет производить необходимые технические действия по фиксации хода следственного действия. Следователь может уточнить у него, какое техническое средство лучше использовать в том или ином случае, и каковы ожидаемые результаты. Разумеется, следователь должен поставить перед специалистом конкретную задачу и контролировать процесс ее решения.

Связь следователя (оперативного уполномоченного) с районным отделом (управлением) МВД – необходимое условие полноценного проведения проверки и уточнения показаний на месте. Это позволяет осуществлять взаимный обмен информацией, когда параллельно осуществляются следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия в отношении фактов, исследуемых в процессе проверки и уточнения показаний на месте.

Предстоящую проверку и уточнение показаний на месте необходимо тщательно спланировать.

В плане должны быть определены:

- 1) цель и задачи проверки и уточнения показаний на месте;
- 2) конкретные вопросы, подлежащие разрешению на отдельных участках намеченного маршрута;
- 3) точное время начала, нахождения в определенных пунктах и окончания следственного действия;
- 4) начальный, последующие и конечный пункты проведения следственного действия;
- 5) маршрут движения, исходя из проверяемых показаний и обстоятельств дела;
- 6) состав участников и их непосредственные функции;
- 7) конкретные места применения видеозаписи, кино- и фотосъемки, звукозаписи;
- 8) используемые технические средства, включая средства связи;
- 9) охранные мероприятия.

При этом необходимо иметь в виду, что в процессе непосредственного проведения следственного действия могут возникнуть новые задачи, которые необходимо будет решать уже в ходе проведения проверки и уточнении показаний на месте, для чего в плане рекомендуется предусмотреть графу “дополнительные пометки”.

Графически план проведения проверки и уточнения показаний на месте можно представить в виде таблицы (см. приложение 2).

Поисково-исследовательский этап.

Проверка и уточнение показаний начинается с предложения лицу продемонстрировать наглядно ранее данные им показания, с непосредственным выходом (выездом) на место. Проверяемый должен идти всегда впереди группы и указывать направление движения так, как оно происходило в действительности. Если путь движения к месту осуществляется на транспорте, то проверяемое лицо должно сидеть рядом с водителем на переднем сиденье и указывать ему дорогу.

На этом этапе, который является основным, тактика проведения проверки и уточнения на месте должна исходить из того, что проверяемое лицо дает показания уже с привязкой к местности без посторонней помощи. Какие-либо подсказки со стороны участников следственного действия недопустимы. Если проверяемое лицо затрудняется в припоминании чего-либо, то лучше дать ему время сосредоточиться, поскольку даже самые очевидные обстоятельства на конкретном месте могут иметь различное отношение к расследуемому событию.

В зависимости от конкретной следственной ситуации и этапа расследования, обстоятельства, подлежащие проверке и уточнению, могут быть различными. На первоначальном этапе расследования проверка и уточнение показаний на месте направлены на обнаружение любой информации о преступлении. Впоследствии, на основании полученных в результате проведения этого следственного действия данных, определяется необходимость дальнейших следственных действий и их содержание. Говоря о проведении проверки и уточнении показаний на месте на последующих этапах расследования, необходимо сказать, что ее результаты также влияют на содержание и целесообразность проведения других следственных действий.

Такой тактический прием, как демонстрация действий при проведении проверки и уточнении показаний на месте, с одной стороны, позволяет наглядно убедиться в способе совершения преступления, определить механизмы происхождения некоторых следов, с другой – активизирует моторную память проверяемого лица.

Порядок проведения данного следственного действия должен соответствовать установленной последовательности “опорных пунктов”, обозначенных во время подготовительных мероприятий по проведению проверки и уточнения показаний на месте. В случае, когда предварительное ознакомление с местом предстоящей проверки не проводилось (по известным причинам), то “...рекогносцировочные действия целесообразно проводить и в ходе отдельных следственных действий (например, при проверке показаний на месте с подозреваемым)... Рекогносцировочные действия состоят в том, что следователь или иной субъект обходит и обзереает объект, по возможности, с различных сторон, обращает внимание на наиболее важные узлы, которые в последующем будут внимательно изучены. Если рекогносцировочные действия необходимо осуществить негласно (скрытно) от окружающих, то следователь может дать такое поручение оперативным работникам.

Оперативные работники в таких ситуациях зашифровывают свои действия, проводят негласную фото- и видеосъемку объекта, его наиболее важных узлов и деталей, осуществляют иные меры оперативного прикрытия”.

В целом обстоятельства, подлежащие проверке и уточнению при проведении этого следственного действия, призваны, прежде всего, привязать ранее данные показания к конкретной местности, чтобы исключить отказ проверяемого от своих показаний в ходе судебного заседания. Мало того, благодаря проведению этого следственного действия мы должны получить максимально развернутую и целостную картину преступного события. Конечные результаты проверки и уточнения показаний на месте должны не только согласовать уже имеющиеся доказательства, но и получить основания или даже необходимость проведения других следственных действий.

Следователь, познавая действительность, должен учитывать не только виновность лица в совершении преступления, он должен также собирать и оправдывающие лицо обстоятельства, поскольку изначально это единый процесс познания, целью которого является, прежде всего, установление объективной истины.

Тактико-психологические приемы поисково-исследовательского этапа. В основе необходимости использования тактико-психологических приемов при проведении проверки и уточнения показаний на месте лежит, прежде всего, способ познания обстоятельств исследуемого события. Именно способ определяет специфику поиска и исследования обстоятельств. Для того чтобы исследовать какие-либо обстоятельства, их необходимо найти. Если ранее мы говорили о характере исследования обстоятельств с

помощью проверки и уточнении показаний на месте, когда исследовались обстоятельства, изложенные в ранее данных показаниях проверяемых лиц, то в этих ситуациях, прежде всего характер исследования определял поисковую природу следственного действия.

“Информационная неопределенность многих важнейших параметров процесса расследования, индивидуальность объектов и субъектов судебного познания, непредсказуемость множества исходных следственных, оперативно-розыскных и других действий, невозможность обобщения конкретных практических ситуаций и некоторые иные факторы обусловили типичность тактического риска в деятельности следователя и оперативного работника органов дознания, возникновение ситуаций тактического риска и необходимость их разрешения (преодоления)”.

В некоторых ситуациях логично предположить, что проверяемый попытается использовать возможность появиться на месте происшествия с целью совершения определенных действий, направленных на достижение самых различных результатов:

- “затянуть следствие и направить его по ложному пути;
- установить связь с соучастниками, находящимися на свободе;
- совершить побег из-под стражи, иногда с помощью соучастников...”;
- убедиться в непрофессионализме следователя;
- уничтожить вещественные доказательства;
- получить доступ к тайнику;
- продлить пребывание в следственном изоляторе;
- определить, чем располагает следствие;
- высказать угрозы в адрес потерпевших или свидетелей;
- попытаться скорректировать показания и опровергнуть имеющиеся доказательства и т.п.

При таком положении дел очевидно, что лицо под благовидным предлогом стремится к достижению целей, которые не могут прямо способствовать достижению истины по делу. В подобных ситуациях, как правило, подозреваемый или обвиняемый может охотно давать показания о преступлении, отвечать на вопросы следователя – в общем, вести себя таким образом, чтобы создать о себе самое благоприятное впечатление в глазах следователя. Однако, изучив личность преступника, его характер, преступный опыт, поведение на предварительном следствии по другим эпизодам преступной деятельности можно прогнозировать истинный мотив, руководствуясь которым лицо желает дать показания на месте. “Поскольку многие преступники на дух не переносят полицейских, оттого что им удалось обмануть или облапошить полицию, они получают не меньшее удовольствие, чем от самого факта совершения преступления”.

Таким образом, при наличии синтаксической информационной неопределенности уместно провести поисковые мероприятия по получению необходимой информации для ее полноценного исследования в дальнейшем.

Относительно затронутых нами аспектов, связанных с ситуацией тактического риска, здесь также важной составляющей рассматриваемого процесса преодоления информационной неопределенности, являются психологические качества проверяемого лица. Но если рассмотренные ранее психологические качества проверяемого лица были связаны со спецификой прямого извлечения интересующей нас информации из его памяти при помощи проверки и уточнения показаний на месте, то в ситуации тактического риска этот процесс опосредован. А наблюдательный характер познания имеет качество не исследования уже имеющихся обстоятельств, а поиска источников криминалистической информации путем проведения тактической операции, когда возможность проведения проверки и уточнения показаний на месте предоставляет для этого реальную возможность. Соответственно, форма познания в таких ситуациях будет носить проверочный характер. Однако в отличие от проверочного характера в конфликтных ситуациях, где он более объективирован, здесь для следователя проверочный характер исследования обстоятельств с помощью этого следственного действия преимущественно субъективен, поскольку "...ситуации тактического риска имеют не только объективную природу. Правильнее полагать, что их природа носит объективно-субъективный характер, поскольку множество вариантов выбора преломляются в сознании субъекта, взвешиваются последствия, имеющиеся в наличии ресурсы сопоставляются с целью, т.е. осуществляется сложная интеллектуальная и волевая деятельность".

Первоначально именно поисковая деятельность следователя и определяет особенность последующей ориентировки в ситуации тактического риска. И уже "...в зависимости от тактической задачи, стоящей перед следователем на данном этапе расследования и следственной ситуацией обуславливается и тактика конкретных следственных действий".

Как отмечается в криминалистической литературе, специфика проведения любого следственного действия может быть двоякой. С одной стороны, тактика его проведения зависит от конкретной следственной ситуации, с другой – результаты следственного действия могут оказать влияние на следственную ситуацию. "Иначе говоря, тактические операции призваны восполнить неполноту сведений, характеризующую сложившуюся следственную ситуацию".

Сам процесс получения необходимой информации от проверяемого лица в ситуации тактического риска отличается от других сложных следственных ситуаций тем, что субъект располагает явной информацией о преступлении, но в силу своих психологических качеств не желает добросовестно сотрудничать с представителями правоохранительных органов по различным причинам:

- не признает себя виновным;
- имеет личную неприязнь к работникам милиции;
- из-за ложного чувства товарищества (особенно это появляется у несовершеннолетних);
- принадлежность к преступной группировке, в которой существуют определенные законы, которым субъект вынужден подчиняться.

Указанные факторы, характеризующие определенную личность, будучи дополнены уверенностью (надеждой) субъекта в достижении желаемых результатов (перечисленных ранее), благодаря этому следственному действию образуют мотивационную основу

добровольного согласия лица на проведение с его участием проверки и уточнения показаний на месте.

В целом, сбор информации о проверяемом лице должен происходить в следующем порядке:

- поведение до, при и после задержания;
- автобиографические данные его словами и словами близких;
- характеристики по месту работы, проживания (из мест отбывания наказания);
- ознакомительная беседа при первоначальном допросе;
- последующее за допросом негласное наблюдение;

– основной допрос, после которого лицу предлагается проверить и уточнить его показания на месте.

В простых следственных ситуациях предварительного допроса может быть достаточно, для того чтобы иметь представление о проверяемом лице и, соответственно, о тактике проведения следственного действия, или того, на чем следует сосредоточить внимание следователя.

Если оценивать проверку и уточнение показаний на месте как следственное действие в сложных следственных ситуациях в рамках всего процесса расследования, то, с одной стороны, оно должно проводиться с учетом характера информационной неопределенности, с другой – его цель должна быть направлена на преодоление этой информационной неопределенности. Собственно, от ее характера и строится соответствующая тактика проведения следственного действия.

С позиции психологии “...мы, оценивая ситуацию, производим бессознательный выбор адекватного способа речевого поведения, опираясь на свой опыт общения в прошлом. В этом случае образ есть результат опознания известной ситуации, диктующий выбор определенного речевого поведения”. В основе такого понимания речевого и иного поведения человека лежит гносеологическое обоснование с позиции философии. “Тот, кто лжет на языке слов, выдает себя на языке жестов, на которые он не обращает внимания. Тот, кто хитрит в жестах, выдает себя интонацией. Именно потому, что застывший язык отделяет средства от намерений, он никогда не достигнет своей цели для взгляда знатока. Знающий человек читает между строк и понимает суть человека, видя его походку или почерк”. Подобного рода практика представляет интерес для криминалистики, когда, “изучая сведения, следователь определяет, насколько полно и достоверно они позволяют установить обстоятельства преступного события и участие в нем подозреваемого. Затем необходимо предусмотреть возможные варианты поведения подозреваемого”.

В случае выполнения указанных подготовительных мероприятий по изучению личности проверяемого можно будет судить о подлинных мотивах согласия и предвидеть последствия.

В указанных случаях возможны три наиболее характерные в тактическом отношении следственные ситуации:

- когда дополнительная стимуляция должной активности проверяемого не нужна;
- когда нам необходимо стимулировать некоторую активность проверяемого, чтобы удостовериться (по характеру реакции) в его подлинных намерениях до непосредственного проведения следственного действия;
- когда необходимо стимулировать его активность при непосредственном проведении следственного действия.

В первой ситуации особых трудностей в прогнозе предполагаемых действий проверяемого, как правило, не возникает, поскольку изучение его личности и предполагаемая информация уже очевидны для следователя еще на подготовительном этапе. Большие трудности возникают во второй следственной ситуации, когда имеют место вопросы относительно подлинных намерений проверяемого лица, и для их уточнения необходима дополнительная стимуляция его активности, на основании которой можно будет прогнозировать с большей достоверностью возможные последствия. Наиболее опасной является третья следственная ситуация, когда решение о проведении следственного действия принимается с учетом нескольких вариантов ожидаемого поведения проверяемого, причем этот перечень не исчерпывающий.

Возможность создания у проверяемого ошибочных представлений относительно истинных намерений следователя в науке криминалистике лежит в основе многих тактических приемов. Однако необходимо всегда помнить о том, что “в зависимости от условий реальных ситуаций содержание тактической операции может существенно изменяться”.

Тактическая комбинация. Анализ первоначальной информации по уголовному делу, изучение личности проверяемого в дополнение к информации, полученной в ходе предварительного допроса лица, образуют первоначальный массив информации, на основе которого планируется проведение проверки и уточнения показаний на месте, но не в качестве обычного следственного действия, а в качестве полноценной тактической комбинации, в рамках данного следственного действия. Это означает, что если в ходе проведения проверки и уточнения показаний на месте, может возникнуть необходимость проведения неотложных следственных действий (обыск, задержание и др.), то, в зависимости от наличия сил и средств эти следственные действия производятся параллельно с проверкой и уточнением показаний на месте либо оно приостанавливается на период проведения неотложных следственных действий и возобновляется сразу после их завершения.

Особое значение приобретает структурное построение и состав следственно-оперативных групп по осуществлению тактических комбинаций, которые определяются видом тактической комбинации и задачей, которую она призвана решить. В зависимости от конкретных условий проведения тактической комбинации целесообразно предусмотреть запасных понятых для участия в неотложных следственных действиях.

Уже в процессе проведения рассматриваемого следственного действия целесообразно осуществлять наблюдение за проверяемым лицом. Самому наблюдателю желательно с проверяемым лицом непосредственно не контактировать. Этим наблюдателем может быть специалист-психолог, оперуполномоченный и другие.

Для специалиста-психолога важно определить мотив, какие-либо скрытые намерения, которыми руководствуется проверяемое лицо, давая показания. По своей сути

“...это диагностика внешнего состояния субъектов, с которыми контактирует следователь в процессе расследования”. Конкретная местность способствует воспроизведению не только обстоятельств, имевших место в действительности, но и эмоционального состояния, которое скрыть очень сложно. Эффективность данного тактического приема обусловлена “...тем, что самоконтроль как психическое действие является задачей более трудной, чем контроль за деятельностью другого лица”.

Участие в роли наблюдателя оперуполномоченного имеет своей целью предупредить нежелательные действия со стороны проверяемого лица. “Но следует отметить, что во избежание ошибок в выборе индивидуального подхода и соответствующего тактического приема, исходя из типологических особенностей допрашиваемого (проверяемого), необходимо проявлять максимальную осторожность, избегать излишней поспешности в выводах”.

Порядок и правила фиксации результатов проверки и уточнения показаний на месте. Основной формой фиксации процесса и результатов любого следственного действия является протокол. В качестве вспомогательных элементов может выступать фотографирование, составление графиков, схем, диаграмм. Из всего многообразия научно-технических средств законодатель особо выделяет фото-, кино съемку и видеозапись.

Каков бы ни был успех познавательной деятельности следователя и объем фактических данных, он может не иметь соответствующего юридического статуса, если удостоверительный процесс протекал с нарушением требований закона.

Протокол проверки показаний на месте состоит из трех частей: **вводной, описательной и заключительной.**

Вводная часть протокола должна составляться перед проведением следственного действия, а не после его окончания. В ней указываются:

- место и дата производства следственного действия, время его начала, приостановки и возобновления, а также окончания с точностью до минуты;
- должность, звание, фамилия и инициалы следователя;
- статьи УПК РФ, регламентирующие проведение проверки и уточнения показаний на месте;
- цель следственного действия;
- фамилия и инициалы каждого участника проверки и уточнения показаний на месте, в необходимых случаях адрес (понятых) и другие данные о личности (специалисты, адвокаты и т.п.);
- факт разъяснения участникам проверки и уточнения показаний на месте их прав и обязанностей;
- факт предупреждения потерпевших и свидетелей об уголовной ответственности за отказ, уклонение и дачу заведомо ложных показаний, что удостоверяется их подписями;

– место предстоящего проведения следственного действия, которое указывается со слов проверяемого лица (например: “место нахождения похищенного имущества”, или “место проживания соучастников преступления” и т.п.);

– технические средства и факт того, что участвующие лица были заранее предупреждены о применении при проведении следственного действия технических средств.

Описательная часть протокола содержит весь ход фиксации процесса проверки и уточнения показаний на месте, а также его результаты. В этой части протокола указываются: место начала движения и дальнейший путь участников следственного действия, сопровождающееся одновременными пояснениями лица, показания которого проверяются или уточняются, а также вопросы следователя, других участников следственного действия и ответы на них; место окончания проверки и уточнения показаний на месте.

Относительно вопроса, имеющего большое значение для объективности получаемой информации и связанного с тем, как записывать показания проверяемого лица (в первом лице и, по возможности, дословно, либо в третьем) в законе нет прямых указаний. На наш взгляд, наиболее оптимальным вариантом будет смешанный тип записи показаний проверяемого лица. Основные (проверяемые на месте) показания – в третьем лице, а ответы на вопросы следователя и иных участников следственного действия (уточняющие) – в первом лице. Например, “...подозреваемый Казаков указал на разбитый стул, которым он ударил свою сожительницу. На вопрос следователя: “Как отреагировала на это сожительница?” пояснил: “Она уклонилась от удара, в результате чего я упал на пол и сильно ударился головой об угол стола”. В протоколе должны быть отражены изменения, которые произошли со времени пребывания лица на указанном им месте, и реально наблюдаемой обстановкой в ходе проверки и уточнения показаний.

Какие-либо выводы следователя субъективного характера или суждения оценочного характера фиксации в протокол не подлежат. Желательно воздержаться от подобных фраз и вслух во время проведения следственного действия. Объективный характер проведения данного следственного действия влияет не только на его доказательственное значение, но и определяет содержание дальнейших следственных действий.

В практической деятельности при проведении проверки и уточнения показаний на месте достаточно результативным оказывается использование дополнительных технических средств для фиксации хода и результатов проведения данного следственного действия. При этом в протоколе должны указываться не только используемые технические средства, но и заснятые или сфотографированные объекты.

В последнее время широко применяется видеозапись, позволяющая запечатлеть проведение следственного действия наиболее полно в его динамике. При этом видеозапись дает возможность фиксировать процесс проверки и уточнения показаний с синхронной звукозаписью. Видеосъемка достаточно сложное, но эффективное средство передачи происшедшего в действительности, перед ее использованием рекомендуется предварительно составить “сценарный план”.

Поскольку роль следователя при проведении этого следственного действия сводится не только к организационной, но и наблюдательной функции, то “...применение видеозаписи и киносъемки целесообразно поручить специалисту (сотруднику экспертно-криминалистического

подразделения органа внутренних дел, профессиональному кинооператору или квалифицированному любителю), призванному действовать под общим руководством следователя...”.

Фиксация хода проведения следственного действия начинается непосредственно в кабинете следователя, когда в протокол заносятся данные участников с разъяснением их прав и обязанностей, далее подтверждается добровольное согласие лица, желающего подтвердить ранее данные показания на указанном им месте. После чего подробно описывается путь следования к конкретному месту, по прибытии на место об этом также объявляется участникам. После совершения необходимых действий на указанном проверяемым лицом месте (если не возникнет необходимость приостановки проверки и уточнения показаний на месте), проверяемый указывает путь ухода с указанного им места. Далее, если не возникнет необходимость следования к следующему месту проверки и уточнения показаний, следственно-оперативная группа возвращается в исходное место – кабинет следователя, где уже на основании полученных результатов осуществляются необходимые завершающие действия.

Если видеосъемка используется для фиксации хода проведения проверки и уточнения показаний на месте в динамике, то фотографирование можно использовать как вспомогательное средство, поскольку статические средства фиксации удобны тем, что позволят лучше передать общую обстановку и особенности места, где происходила проверка и уточнение показаний на месте.

В заключительной части протокола проверки и уточнения показаний на месте указывается: время окончания следственного действия, “...сведения о применении средств фиксации результатов проверки, о составленных планах, схемах, наличии других приложений к протоколу (фотоснимки, негативы, киноленты, видеоленты), произведенные измерения”. В составленной схеме “...отмечаются указанные узловые моменты. Последующее сопоставление данной схемы с результатами проверки показаний...на месте позволит следователю и суду оценить собранные доказательства”.

Протокол проверки и уточнения показаний на месте зачитывается вслух всем участникам, после чего в него заносятся имеющиеся замечания и заявления и подписывается всеми участниками. Отказ от подписи кого-либо из участников следственного действия фиксируется в протоколе. Лицу, отказавшемуся подписать протокол, предоставляется возможность дать объяснения относительно причин отказа, что также фиксируется в протоколе.

В ходе проведения проверки и уточнения показаний на месте условия для ведения полноценного заполнения описательной части протокола, как показывает практика, либо неблагоприятны, либо просто отсутствуют. К тому же основной объем внимания следователя необходим при наблюдении за поведением и действиями проверяемого лица. Поэтому рекомендуется по ходу следственного действия вести черновые записи, либо использовать звукозапись, а итоговый документ составлять уже после окончания следственного действия непосредственно в кабинете следователя.

В составляемых схемах необходимо отразить:

– маршрут движения участников следственного действия и опорные точки проверки и уточнения показаний на месте (особенно это важно при участии нескольких проверяемых);

– места, связанные с более детальной проверкой и уточнением показаний и обнаружением следов и предметов преступления;

– точки, с которых производилось фотографирование или велась киносъемка, видеозапись.

Помимо четкого обозначения указанных атрибутов схема должна быть процессуально правильно оформлена.

§4. Оценка результатов проверки и уточнения показаний на месте в процессе расследования

Оценивая какую-либо деятельность, мы подводим итоги проделанной работы, направленной на достижение планируемого или желаемого результата, и то, насколько предполагаемое соответствует полученному результату, и определяет успех нашей деятельности. Всякое познание, развиваясь во времени, продуктивно ровно настолько, насколько субъект познания осознает природу, сущность познаваемого им явления. В нашем случае (уголовно-процессуального познания) познание развивается таким образом, что результаты одного следственного действия определяют содержание последующего. “В самом общем виде элементарный акт доказывания представляет рассуждение, в котором из исходных данных, уже известных и доказанных, логически выводятся ранее не известные, не доказанные данные”.

Оценка результатов отдельного следственного действия, на фоне всего расследования в целом, напрямую зависит от специфики его познавательных возможностей и от вклада в общую картину расследуемого события.

Уголовно-процессуальное познание – это развивающийся процесс, в котором познание “материальной истины” происходит в результате не только соблюдения необходимых, предусмотренных законом процедур, и выполнения следователем значительного объема работ, но также и в постоянной напряженной мыслительной деятельности следователя, прокурора и судьи.

Получив признательные показания обвиняемого, с привязкой к определенной местности, мы получаем более наглядное представление о виновности конкретного лица. Многое из того, что ранее было непонятным или неизвестным, обретает понятую и доступную форму, но “...мы говорим, что преступление раскрыто и вина доказана тогда, когда установлены все существенные обстоятельства дела: выяснено, что именно, где и когда произошло, кто персонально и как действовал. Это означает, что преступление индивидуализировано, выявлены и зафиксированы все характеризующие его признаки. На этом основана индивидуализация любого события, явления, предмета, т.е. его опознание и отождествление. Между тем опознание и отождествление путем исследования тем надежнее, чем больше выявлено признаков объекта и чем специфичнее такие признаки”.

Путем проведения проверки и уточнения показаний на месте, когда познание осуществляется посредством наблюдения и сравнения (сопоставления) в их диалектическом единстве, мы получаем достаточно наглядное представление и обширный объем информации об исследуемом событии. Однако анализ основных ошибок, возникающих в процессе расследования заключается в том, что следователь, успешно проведя указанное следственное действие с участием обвиняемого, считал, что собранных доказательств достаточно для составления обвинительного заключения. На самом деле результаты проверки и уточнения показаний должны оцениваться не как окончательное

познание, а как определение фактов, необходимых для более тщательного исследования путем проведения других следственных действий.

В случае успешного проведения проверки и уточнения показаний на месте с участием обвиняемого наша деятельность на этом не закончена, она только начинается. “Дело не в количестве доказательств, а в их качестве и взаимной связи”. Познание вширь (количественный показатель) всегда предшествует познанию вглубь (качественный показатель), определяя содержание последнего вида познания. Однако полностью отрицать значение количества собранных доказательств недопустимо, поэтому известную научную формулу М.С. Строговича, ставшую афоризмом, мы предложили бы в более мягкой редакции: “Дело не только и не столько в количестве доказательств, сколько в их качестве и взаимной связи”. Поэтому оцениваем доказательства с точки зрения следующих факторов:

- 1) количества доказательств;
- 2) конкретности доказательств
- 3) редкости доказательств
- 4) разнообразия доказательств;
- 5) вероятностной характеристики каждого доказательства;
- 6) системности доказательств;

Собирание одним лицом – следователем – обстоятельств, как устанавливающих виновность обвиняемого, так и оправдывающих его, основано на принципе объективности. В своей основе изначально такое познание не дифференцировано и направлено на наиболее полноценное познание материальной действительности. Специфика проверки и уточнения показаний на месте заключается в том, что имеющиеся доказательства становятся более понятными и взаимосвязанными друг с другом, к тому же в сознании следователя определяется круг обстоятельств, исследование которых возможно и необходимо для полноты расследования.

Как отмечалось ранее, проведение тактической комбинации осуществляется в рамках одного следственного действия. В этом случае оценка результатов проверки и уточнения показаний на месте будет происходить в зависимости от степени преодоления информационной неопределенности.

Заключение

Рассмотренные вопросы позволяют сделать определенные выводы относительно самостоятельности проверки и уточнения показаний на месте как следственного действия, имеющего собственную, отличную от других следственных действий природу. В завершающей части нашего пособия подведем итоги изложенного.

1. Специфика познания проверки и уточнения показаний на месте носит количественный характер, познавая действительность “вширь”, а потому предшествует, является основанием и составляет необходимый материал для производства последующих (либо осуществляемых параллельно) следственных действий.

2. Качество проверки и уточнения показаний на месте проявляется диалектически, по закону перехода количества в качество. Количественный показатель выражен в том, что на основании первоначальных данных об исследуемом событии выделяются узловые существенные моменты, для их дальнейшего исследования непосредственно в процессе проверки и уточнения показаний на месте. Логически это выражается анализом первоначальной информации. Далее, в ходе непосредственного производства следственного действия, благодаря идентификации информационных систем, на основе индукции и сравнения, вокруг ранее обозначенных моментов начинает проявляться (выкристаллизовываться) новая, ранее скрытая информация, которая устраняет неточности и пробелы ранее данных показаний проверяемого лица и результатов осмотра места происшествия (если таковой осуществлялся). Выявленные связи и опосредования, логически обобщенные путем дедукции, позволяют синтетически вывести (выделить) знание, наиболее приближенное к действительности, а посему и наиболее достоверное. Установленное таким образом очевидное тождество (или его отсутствие) и заключает в себе качество данного следственного действия.

3. Проверка и уточнение показаний на месте представляет собой эффективное средство восстановления в памяти свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого забытой информации, а также позволяет эффективно подтвердить, уточнить, дополнить ранее полученные показания.

4. Круг задач, возможных разрешению с помощью проверки и уточнения показаний на месте, должен определяться с учетом следственной ситуации, сложившейся на момент расследования. В сложных следственных ситуациях проведение данного следственного действия направлено на преодоление информационной неопределенности, а в простых следственных ситуациях оно служит универсальным (но не исчерпывающим) средством, существенно увеличивающим доказательственные возможности процесса расследования.

Таким образом, проверка и уточнение показаний на месте гармонично дополняет арсенал следователя для успешной борьбы с преступностью, способствуя демократизации уголовно-правовых институтов в деле построения правового государства на современном этапе социально-экономического развития страны.

Приложения

Приложение 1

Следственные ситуации	Простые	Сложные	
		Конфликтные	Проблемные
Информационная	Отсутствие	Стратегическая	Семантическая

неопределенность			
Доминирующий этап проведения	Последующий		Первоначальный
Доминирующий характер производства	Проверочный уточняющий	Проверочный	Уточняющий
Степень достоверности получаемого знания	Достоверное		Вероятностное

Приложение 2

п/п	Цель		Место		Действия участников		Дополнительные
	Задачи, подлежащие разрешению	Конкретные вопросы	Начальный, последующий и конечный пункты	Время	Членов СОГ	Проверяемого лица	
1.							пометки
2.							

3.							
----	--	--	--	--	--	--	--

Литература

Нормативно-правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Екатеринбург, 2001.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2002.

Список используемой литературы

Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы в социуме. СПб., 2002.

Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление М., 1981.

Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.

Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. М., 1997. Т. 1. Общая теория криминалистики.

Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001.

Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 2001.

Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981.

Васильев А.Н., Степичев С.С. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. М., 1959.

Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2002. С. 203.

Власенко Н.В. Информационная сущность и тактика осуществления проверки показаний на месте: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2000.

Воронин С.Э. “Острые” углы применения норм УПК РФ на территории Сибирского федерального округа // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: Материалы науч.-практ. конф. Ч. 1. Барнаул, 2002.

Газизов В.А., Филиппов А.Г. Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие. М., 1998.

Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. СПб., 1993. Кн.1.

Гегель Г.В.Ф. Наука логики: В 3 т. М., 1971. Т. 2.

- Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
- Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. Екатеринбург, 1993.
- Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб., 2000.
- Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.
- Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.
- Драпкин Л.Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования: Учеб. пособие. Свердловск, 1985.
- Драпкин Л.Я., Долинин В.Н. Тактика следственных действий. Учеб.-практ. пособие. Екатеринбург, 2002.
- Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1998. Вып. 1.
- Драпкин Л.Я. Научная проблема как основа диссертационного исследования // Актуальные проблемы современной юридической науки. Екатеринбург, 1998.
- Драпкин Л.Я., Бакулин В.А. Информационно-поисковые системы и раскрытие преступлений. Актуальные проблемы следственной деятельности: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1990.
- Драпкин Л.Я., Кокурин Г.А. Организационные и тактические основы поисковой деятельности в расследовании преступлений: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1997.
- Драпкин Л.Я. Ситуации тактического риска и эффективность расследования: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1986.
- Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М., 1973.
- Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.
- Власенко Н. Проверка показаний на месте // Законность. 2002. № 6.
- Кандыба В.М. Психическая саморегуляция. Теория и техника СК-Сверхсознания. СПб., 2001.
- Карагодин В.Н. Расследование отдельных видов убийств. Екатеринбург, 1994.
- Карагодин В.Н. Тактические операции в деятельности по расследованию способа сокрытия преступления: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1986.
- Карагодин В.Н. Тактические и психологические особенности допроса особо опасных рецидивистов. Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: Сб. науч. тр. Свердловск, 1987.

Карагодин В.Н. Проблемы подготовки к расследованию в условиях противодействия. Актуальные проблемы следственной деятельности: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1990.

Карагодин В.Н., Никитина Е.В., Зашляпин Л.А. Расследование убийств: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1993.

Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учеб. для юрид. вузов. М., 2001.

Ковалев А.Г. Психология личности. М., 1969.

Кокурин Г.А. Криминалистические и оперативно-розыскные основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: Моногр. Екатеринбург, 1999.

Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998.

Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: Учеб. В 2 ч. / Под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. М., 2002. Ч.1.

Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.

Леви А.А., Пичкалева Г.И., Селиванов Н.А. Получение и проверка показаний следователем: Справ. М., 1987.

Леонтьев А.А. Психология общения. М., 1999. С. 149.

Мазунин Я.М. Тактика выявления и доказывания вины участников преступных групп: Учеб. пособие. Омск, 1998.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.

Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Научн. ред. В.П. Божьев. М., 2002. С. 395.

Павлов И.П. Физиология высшей нервной деятельности. Псков, 1950.

Пахомов А.В. Криминалистика (конспект лекций). М.; Воронеж, 2001.

Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989.

Психоанализ. Популярная энциклопедия / Сост., науч. ред. П.С. Гуревич. М., 1998.

Психология памяти / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. М., 2002.

Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001.

Розенталь М.Я. Обязательный минимум действий по уголовным делам некоторых категорий. Справочник следователя. Екатеринбург, 1993.

Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 2001. Кн. 2.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии . СПб., 2001.

Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997.

Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: Науч.-практ. пособие. М., 2002.

Сорокотягин И.Н. Правовая психология: Учеб. пособие. Екатеринбург, 2000.

Сорокотягин И.Н. Психология отдельных процессуальных действий. Свердловск, 1985.

Справочная книга криминалиста. М., 2000.

Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955.

Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.

Филиппов А.Г. Тактика проверки показаний на месте. Криминалистика: Учеб. / Под ред. проф. А.Г. Филиппова и проф. А.В. Волынского. М., 1998.

Шпенглер О. Закат Европы: очерки мировой истории. Минск, 1999. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы.

Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1971.

Юнг К. Психологические типы . М., 2001.

Уголовные дела

1) Уголовное дело № 13 227 // Архив Красноярского краевого суда.

2) Уголовное дело № 34 434 // Архив Новоалтайского городского суда.

3) Уголовное дело № 71 122 // Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула.

4) Уголовное дело № 409 707 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга.

5) Уголовное дело № 65 276 // Архив Шадринского районного суда.

Драпкин Леонид Яковлевич
Андреев Анатолий Анатольевич

Теория и практика проверки
и уточнения показаний на месте

Научно-методическое пособие

Редактура *Н. Ч. Худяковой*

Правка, компьютерная верстка *О.Б. Сысоевой*

Технический редактор *С.С. Емцова*

Лицензия № 021307 от 22 сентября 1998 г.

Подписано в печать 8.07.03. Формат 60X84 1/16

Печать офсетная. Бумага писчая

Усл.печ. л. 4,8. Уч.-изд. л. 5,0

Тираж 50 экз. Заказ № 214

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел

Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66

Участок оперативной полиграфии УрЮИ МВД России

Л.Я. Драпкин, А.А. Андреев

**Теория и практика проверки
и уточнения показаний на месте**
Научно-методическое пособие

